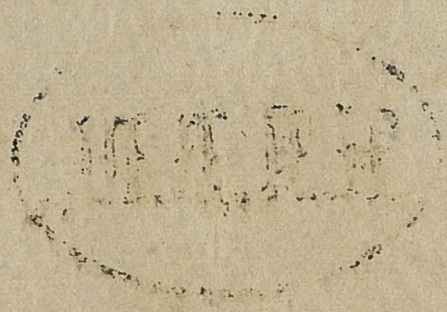
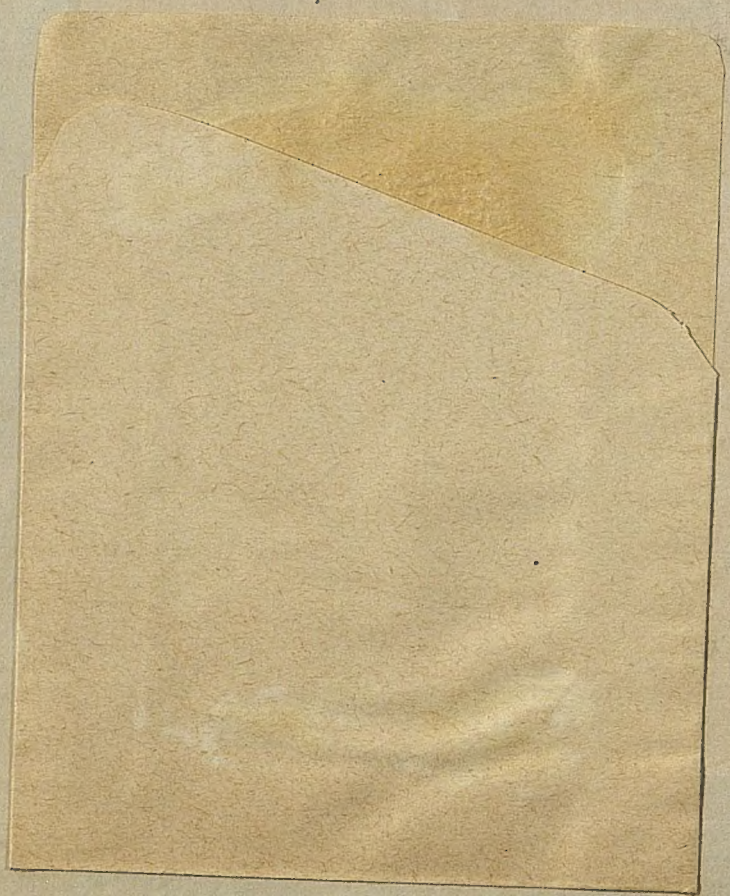
E100 .A11
1066

13.703





98 2/64

Б.А.В.М.

Bibliotheca Universitatis Wratislaviensis

5 XIV 4

Продается въ книжныхъ магазинахъ И. Глазунова: въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, и въ С.-Петербургѣ, на Садовой улицѣ въ домѣ Публичной Библіотеки, а также и у другихъ книгопродавцевъ, по 30 к. с.

all 2

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

ГОРСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ НА КАВКАЗѢ.

СОСТАВЛЕННЫЙ

Ад. Берже,

Правителемъ дѣлъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТИФЛИСЪ.
1858.

E 100 —
1066

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

ГОРСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ НА КАВКАЗѢ.

Des peuples simples, pauvres, libres, guerriers, pasteurs qui vivent saus industrie et ne tiennent á leurs terres que par des cases de jonc, suivent des chefs pour faire du butin, et non pas pour payer ou lever des tributs.

Montesquieu: De l'esprit des lois t. V, chap. XII.

составленный

Ад. Берже,

Правителемъ дѣлъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТИФЛИСЪ.
въ типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.
1858.

ГПИБ России
10001485

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ
ГОРСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ НА КАВКАЗѢ.

Des peuples simples, pauvres, libres, guerriers, pasteurs qui vivent sans industrie et ne tiennent á leurs terres que par des cases de jonc, suivent des chefs pour faire du butin, et non pas pour payer ou lever des tributs.

Montesquieu: De l'esprit des lois t. V, chap. XII.

Разнообразіе племенъ, населяющихъ Кавказъ, ставило въ неизбѣжное затрудненіе самыхъ усердныхъ изыскателей даже и въ томъ случаѣ, когда они касались вскользь этого предмета. А между тѣмъ, съ самыхъ древнихъ временъ край этотъ съ прилегающими странами представлялъ неисчерпаемый источникъ для всевозможныхъ изслѣдованій. Исторія, говоря о Мидійцахъ, Сарматахъ, Аланахъ и другихъ обитавшихъ здѣсь народахъ, сохранила намъ почти одни лишь ихъ названія, безъ всякой, однакоже, систематической разработки предмета, не говоря уже о полнотѣ и безошибочности, требуемыхъ въ наше время для изслѣдованій этого рода. Страбонъ, въ обширномъ своемъ сочиненіи De situ orbis (L. XI), опредѣляетъ число различныхъ племенъ, населяющихъ Кавказскія горы, до 70 и замѣчаетъ, что каждое изъ нихъ живетъ отдѣльно, не входя въ сношенія и не зная языка своихъ сосѣдей. Фактъ этотъ подтверждается и настоящимъ. Съ самаго начала XIX столѣтія, когда Россія,—принявъ подъ свое покровительство Грузію, стала твердою стопою на Кавказѣ, страна эта представляла собою обширное поле для разнообразнаго изученія и Кавказское племя, игравшее нѣкогда господствующую роль въ Исторіи, обратило на себя должное вниманіе ученыхъ. Но еще и по сіе время главный Кавказскій хребетъ, эта исполинская, недоступная твердыня на рубежѣ Европы и Азіи,—вмѣщаетъ въ себѣ самыя разнородныя племена и общества, о которыхъ мы имѣемъ очень поверхностныя и нерѣдко весьма обивчивыя понятія.

Со временъ Гюльденштедта, знаменитаго Кавказскаго этнографа, посѣтившаго этотъ край около 1773 года, всѣ позднѣйшіе путешественники по Кавказу вдавались въ болѣе или менѣе дѣльныя и обширныя разсужденія о

языкахъ, происхожденіи и историческомъ значеніи здѣшнихъ племенъ. Труды Клапрота, Розена, Броссе и особенно Шегрена объ этомъ предметѣ намъ уже извѣстны; изысканіями-же въ новѣйшее время ученаго нашего Академика Шифнера начинается ближайшее и болѣе положительное изслѣдованіе Кавказскихъ языковъ, а вслѣдствіе того и здѣшнихъ народностей.

Но въ такой странѣ, какъ Кавказъ, гдѣ все почти подвержено случайностямъ, успѣхи науки долго могутъ ограничиваться только относительнымъ результатомъ. Безпрерывныя столкновенія съ горцами, сохранившими еще первобытный свой характеръ, недостатокъ въ образованныхъ туземцахъ, отсутствіе всякихъ письменныхъ памятниковъ у горскихъ племенъ, наконецъ неимѣніе самихъ письменъ и многія другія препятствія необходимо должны замедлять всякія научныя предпріятія. Здѣсь поле мирныхъ ученыхъ изысканій нерѣдко превращается въ боевую арену со всевозможными препятствіями, на которой каждый шагъ впередъ дается тяжелымъ опытомъ и долговременнымъ изученіемъ. Здѣсь отчасти становятся понятными усилія великихъ жрецовъ науки—Гумбольдта, изслѣдывающаго горы и дебри Новаго Свѣта, и нѣсколькихъ безстрашныхъ изучателей внутренней Африки, сдѣлавшихся жертвами своей цѣли. Кавказъ, къ сожалѣнію, не можетъ похвалиться подобными исполинами науки. Разъяснить вопросъ о происхожденіи Кавказскихъ племенъ, показать взаимныя ихъ отношенія, отдѣлить элементы одного языка и нарѣчія отъ элементовъ другаго и нынѣ еще составляетъ обширную историческую и филологическую задачу, нисколько или весьма мало еще разработанную во всемъ сложномъ ея объемѣ.

Представляя краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ, какъ посильную лепту для разрѣшенія этой задачи, я имѣлъ въ виду составить по возможности стройный и полный перечень ихъ по принятому уже дѣленію всѣхъ Кавказскихъ народовъ, которые, за исключеніемъ татарскаго племени, распадаются на семь главныхъ отраслей, говорящихъ особенными, несходными между собою, языками: 1) Картвельскій, 2) Абхазскій, 3) Черкесскій, 4) Осетинскій, 5) Убыхскій, 6) Лезгинскій и 7) Чеченскій.

Здѣсь считаю нужнымъ присовокупить, что слѣдуя этому дѣленію, я включилъ въ число говорящихъ лезгинскимъ языкомъ всѣ общества и владѣнія Дагестана, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а особенно лежащихъ въ Прикаспійскомъ Краѣ, лезгинскій языкъ есть, можно сказать, второстепенный и нерѣдко большая часть населенія говоритъ Татарскимъ, Кумыкскимъ, Кюринскимъ, Будугскимъ и другими языками.

Главными источниками къ составленію настоящей статьи служили матеріалы, собранные въ разное время и хранящіеся въ архивѣ главнаго штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, нѣкоторыя свѣдѣнія, сообщенныя г. начальникомъ Закавказской Треангуляціи г.-м. О. И. Ходзько и разныя сочиненія русскихъ и иностранныхъ писателей.

Для большей наглядности представляю здѣсь таблицу всѣмъ горскимъ племенамъ съ ихъ подраздѣленіями и приблизительнымъ обозначеніемъ, сколько каждое изъ нихъ заключаетъ въ себѣ душъ или дымовъ.

НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЪ.	Число душъ.
I. Абхазское племя.	
1. Абхазія	94,023
2. Самурзаканъ	9,896
3. Цебельда (Замбалъ)	9,327
4. Садзенъ (Джигеты):	
a) Псху	16,923
b) Ахчипсоу	
c) Айбуга	
d) Цандрипшъ	
e) Кечьба	
f) Аредба	
g) Цвиджа	
h) Бага	
5. Абазинцы:	
a) Кумскіе	2,550
b) Кубанскіе	3,900
6. Бесильбей	2,677
7. Тамъ	690
8. Кизылбековъ аулъ	600
9. Шегирей	630
10. Баго или Бегъ	480
11. Браки или Баракай	960
12. Лововъ аулъ	1,000
13. Дударуковъ аулъ	890
14. Бибердовъ аулъ	»
Всего	144,552
II. Сванетія.	
1. Дадіановская	440дым.
2. Княжеская или Дадишкіліановская	516 »
3. Вольная	683 »
Итого	1,639 »
III. Племя Адиге. (Черкесы.)	
1. Большая Кабарда	24,282
2. Малая Кабарда	12,756
3. Бѣглые Кабардинцы	4,707
4. Шапсуги	160,000
5. Натухайцы (Натхокуад.)	20,000
6. Шегеки или Хеаки	»
7. Абадзехи	40,000
8. Гатюкай	6,521
9. Бжедухи:	
a) Черченейцы	4,000
b) Хамышейцы	
10. Жанеевцы	»
11. Кемгуй (Кемиргой и Темиргой)	8,168
12. Егерукой	
13. Бесленей	5,115
14. Мохошъ	5,000
15. Чёбсины	»
16. Адале	»
Всего	290,549
IV. Племя Убыхъ.	
a) Собственно Убыхъ	25,000
b) Саше	
c) Вардане	
V. Тюркское племя.	
1. Ногайцы.	
A. Закубанскіе Ногайцы:	
a) Тахтамышевскіе	4,021
b) Мансуровскіе	2,314
c) Карамурзинскіе	1,955
d) Кипчакскіе	2,650
e) Наврузовскіе	5,419
Б. Кумыкскіе Ногайцы:	
a) Аксайскіе	5,400
б) Костековскіе	
2. Карачай	7,380
3. Урусіевцы	500

НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЪ.	Число душъ.
4. Малкарцы или Балкарцы:	
a) Балкарцы	4,450
b) Чегемцы	
c) Хуламцы	
d) Безингіевцы	
5. Кумыки:	
a) Аксаевскіе	10,900
b) Андреевскіе	
c) Костековскіе	
Всего...	44,989
VI. Осетинское племя.	
1. Дигорцы	8,000
2. Валаджиръ	5,881
3. Куртаты	3,818
4. Тагауры	9,640
Всего...	27,339
VII. Чеченское племя.	
1. Назрановцы	9,489
2. Галаши	775
3. Карабулахи	1,990
4. Галгаи	1,534
5. Цори	135
6. Кисты (ближніе)	1,269
7. Джерахи	313
8. Кисты (дальніе)	18,000
9. Ако или Акинцы	335
10. Пшехой или Шопоти	4,000
11. Шубузы и Шатой	15,000
12. Шаро и Кіалалъ	7,000
13. Джанъ-Бутри	900
14. Чарбели или Татбутри	6,000
15. Ичкеринцы	15,000
16. Качкалыки	3,250
17. Мичиковцы	1,600
18. Ауховцы	4,360
19. Чеченцы Терекскіе	5,700
20. Чеченцы Сунженскіе	19,160
21. Чеченцы Брагунскіе	1,270
Всего...	117,080

НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЪ.	Число душъ.
VIII. Тушины, Пшавы и Хевсуры.	
1. Тушины:	
a) Общ. Цовское	4,719
b) — Пирикительск.	
c) — Гомицарское.	
d) — Чагминское	
2. Пшавы:	4,232
a) Общ. Габидаурское	
b) — Гоголаурское.	
c) — Чичойское.	
d) — Чаргальское	
e) — Ахадельское	
f) — Кистаурское	
g) — Матурельское.	
h) — Цоцкораульск.	
i) — Укапапшавск.	
j) — Цитагаурское.	
k) — Удзилаурское	
l) — Кацалхевское.	
3. Хевсуры:	2,505
a) Арбаули	
b) Чинчараули	
c) Архотіони	
d) Шатиліони	
Всего...	11,456
IX. Лезгинское племя. (Дагестанъ.)	
A. Нагорный Дагестанъ:	
1. Салатау	6,090
2. Гумбетъ	5,960
3. Андія	16,000
4. Койсубу	23,000
5. Аварія	25,000
6. Андалаль	23,000
7. Карахъ	15,200
8. Мукратль (Тамаль)	5,020
9. Кейсерухъ (Тлесерухъ)	8,860
10. Анкратльскій союзъ:	
a) Джурмутъ или Тамараль	4,240

1958 год

НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЪ.	Число душъ.	НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЪ.	Число душъ.
b) Канадаль или Тло-нала	2,600	26. Гоэркехъ	5,000
c) Тебель	2,600	27. Кунда	600
d) Богосъ или Богдада	3,600	*Б. При-Каспійскій Край:*	
e) Анцъ-Россо	4,380	28. Шамхальство Тарковское	60,000
f) Тащъ (Бацадалъ)	4,960	29. Ханство Мехтулинское	20,000
g) Унхада	850	30. Дарго	37,000
h) Томсъ	30	31. Каракайтахъ	14.312
i) Косдода	260	32. Акуша	»
11. Келебель	250	33. Сюрга	»
12. Анцухъ	3.600	34. Табасарань	10,279
13. Капуча или Хунавалъ	8,400	35. Казикумыкское Ханство	15,000
14. Дидо или Цунта	4,000	36. Кюринское владѣніе	15,000
15. Богулалъ	4,600	37. Самурскій округъ:	
16. Чамалаль	3,500	a) Рутулъ	9,000
17. Тинди или Богосъ	3,500	b) Ахты	
18. Уникратль:		c) Докузъ Пара	
a) Хири	7,700	d) Алты Пара	
b) Сильды			
c) Кхиды		За исключеніемъ Дербентскаго и Кубинскаго уѣздовъ въ Дагестанѣ	397,761
d) Иланхеви			
19. Технуцалъ	2,800		
20. Буни	2,800		
21. Тлекъ		Примѣч. Числительность всѣхъ поименованныхъ здѣсь племенъ показана по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1846 и отчасти 1852 годахъ.	
22. Калалаль	8,200		
23. Цунта Ахвахъ	4,400		
24. Ратлу Ахвахъ	2,500		
25. Гидъ или Гидатль	5,400		

Теперь поговорю о каждомъ племени подробнѣе, на сколько позволятъ мнѣ это источники, какіе я имѣлъ подъ рукою.—Оговорюсь еще разъ, что запасъ ихъ, къ сожалѣнію, небогатъ и ограничивается нѣсколькими названіями, неодинаково выполняющими предназначенную ими себѣ задачу. — Если Кавказъ представляется еще для насъ землею невѣдомою (terra incognita) — эпитетъ давно уже избитый, но пока еще оправдываемый, въ примѣненіи къ нашему краю, — то это именно въ отношеніи изученія населяющихъ его народностей.

I. АБХАЗСКОЕ ПЛЕМЯ (АЗЁГА).

О странѣ, извѣстной нынѣ подъ названіемъ Абхазіи, мало сохранилось преданій и почти никакихъ историческихъ данныхъ, которыя хотя нѣсколько опредѣляли-бы минувшую судьбу ея, тожество прежнихъ и нынѣшнихъ ея обитателей и ту роль, которая выпадала на долю этой страны въ переворотахъ, постоянно ознаменовывавшихъ давно минувшую жизнь Кавказа и его часто мѣнявшагося населенія. Безъ этихъ данныхъ невозможно разъясненіе вопроса: аборигены-ли нынѣшніе обитатели Абхазіи, или выходцы изъ другихъ странъ. Абхазцы сами себя называютъ Абсне и на этомъ основаніи, какъ увѣряетъ Эйхвальдъ (1.311), считаютъ себя потомками древнихъ Египтянъ и Абссинянъ, между тѣмъ какъ по догадкамъ другихъ ученыхъ, они происходятъ отъ Армянъ. Генеалогія эта столь-же не вѣрна по своему противорѣчію, сколько и баснословна, какъ и всѣ первоначальныя генеалогіи всѣхъ народовъ Земнаго Шара.—По мнѣнію Броневскаго (см. его новѣйшія Истор. и Географ. извѣстія о Кавказѣ. Москва 1823. Ч. 1. Стр. 319), Абхазцы то самое племя, которое въ лѣтописи Нестора встрѣчается подъ именемъ Обези; но на чемъ основанъ у автора этотъ выводъ,—мы не находимъ въ его книгѣ.

Достовѣрно извѣстно, что въ Средніе Вѣка и у Византійскихъ писателей Абхазцы назывались Αβασχοι и, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, писавшаго около 948 года, населяли сѣверный берегъ Чернаго моря отъ Сихіи до Сотеріополиса. Въ 550 году при императорѣ Юстиніанѣ они приняли христіанскую вѣру, впослѣдствіи подпали подъ власть Чингизханидовъ, а около конца XIV ст. были въ рядахъ ополченія Темиръ-Хана противъ Баязета.—Вотъ вкратцѣ все, что мы знаемъ по исторіи Абхазскаго племени.

Въ настоящее время Абхазское племя составляютъ:

1. **АБХАЗЦЫ** (Абсуа), которые занимаютъ пространство по берегу Чернаго моря отъ р. Ингура до р. Бзыба.

Абхазія управляется туземнымъ владѣтелемъ изъ древняго рода Ачъ (Шарвашидзе), который, при содѣйствіи Русскаго Правительства, имѣетъ большое вліяніе на народъ. Съ покореніемъ Цебельды и части Псху, Абхазія успокоилась отъ внутренней вражды и волненій. Главныя укрѣпленія здѣсь Сухумъ-Кале, Бомборы, Пицунда и Гагры. Они всѣ, за исключеніемъ Бомборъ, построены по берегу Чернаго моря.

Неопредѣленность отношеній владѣльцевъ къ владѣтелю порождаетъ иногда несогласіе, и общество Гуми (въ округѣ Сухумскомъ, въ сторонѣ Цебельды), по гористому своему мѣстоположенію, служа притономъ безпокойныхъ людей, отваживается на безпорядки и хищничества. Владѣлецъ округа не въ

состояніи ихъ усмирить и самъ владѣтель Абхазіи не можетъ приняться за это иначе, какъ вооруженною рукою.

Главная промышленность жителей состоитъ въ продажѣ пальмоваго дерева (bois de buis) въ Турцію и винограда Грузинамъ и Армянамъ. Земледѣліемъ и скотоводствомъ занимаются весьма мало. Податей нашему Правительству никакихъ не платятъ.

2. **САМУРЗАКАНЦЫ,** на берегу Чернаго моря южнѣе Абхазіи, отъ р. Охури до Ингура.

Самурзакань, обитаемая однороднымъ съ Абхазцами племенемъ, считалась прежде округомъ Абхазіи, а позднѣе вошла въ составъ управленія владѣтеля Мингреліи, но власть его надъ Самурказанью была столь слаба, что не могла прекратить безпорядковъ и внутреннихъ несогласій. — Страна эта нѣсколько лѣтъ сряду была предметомъ споровъ между владѣтелями Абхазіи и Мингреліи. Присоединеніе Самурзакани къ нашимъ владѣніямъ наконецъ совершилось въ 1839 году, а въ 1840 послѣдовало Высочайшее повелѣніе о причисленіи ея къ землямъ, состоящимъ въ непосредственномъ завѣдываніи Правительства. Въ томъ-же году назначенъ былъ приставъ изъ Русскихъ офицеровъ, состоявшій въ вѣдѣніи начальника 4-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи. Большая часть жителей Самурзакани христіане, податью не обложены, совершенно покорны, не смотря на свой воинственный характеръ, но не отвыкли еще отъ мелкаго воровства и разбоевъ. Въ Самурзакани были построены крѣпости Илоры и Анаклія, но онѣ впослѣдствіи упразднены, такъ какъ особенной необходимости въ нихъ не представлялось.

3. **ЦЕБЕЛЬДИНЦЫ** (Замбалъ). — Цебельду Черкесы называютъ Хирпсъ-Куаджъ, т. е. ауломъ Херпса, по имени родоначальника Цебельдинцевъ Херпсеа Маршанія. Страна эта расположена на юго-западномъ скатѣ Кавказскаго хребта, по верховью р. Кодора и ближайшимъ къ ней ущельямъ.

Цебельда покорилась нашему Правительству въ 1837 году и съ тѣхъ поръ управляется приставомъ. Верхняя Цебельда (Далъ), лежащая по верховьямъ р. Кодора, весьма гористая и трудно проходимая, служила убѣжищемъ людей безпокойныхъ, находившихъ содѣйствіе въ разныхъ непокорныхъ племенахъ, какъ-то: Псху, Ахчипсоу и Айбуга. Возмущеніе Цебельдинцевъ, въ 1840 году, побудило построить на урочищѣ Марамба укрѣпленіе и взять у нихъ аманатовъ. Этою мѣрою и покореніемъ Псху было водворено спокойствіе Цебельды, но для прочнаго порядка необходимо было усмирить Верхнюю Цебельду (Далъ), что и было сдѣлано въ декабрѣ 1840 года; тогда часть народонаселенія съ верховьевъ Кодора переселена въ Абхазію и Цебельду. Но какъ впослѣдствіи всѣ эти переселенцы бѣжали, то, чтобы утвердиться въ Далѣ, въ 1842 году было предположено устроить на вершинахъ Кодора военное поселеніе изъ 200 семействъ. Предположеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія.

4. **САДЗЕНЪ** (Садзуа или Джигеты). Земля ихъ граничитъ на востокѣ р. Бзыбъ, на з. и ю. Чернымъ моремъ, на с. Кавказскимъ хребтомъ.

Джигетовъ составляютъ:

a) **псху.** Племя это обитаетъ на верховьяхъ р. Бзыба и Меджиты.

Оно весьма склонно къ хищничеству и производитъ торгъ плѣнными, забираемыми преимущественно въ Абхазіи. Часть его въ 1840 году покорилась, выдала аманатовъ и приняла къ себѣ пристава. Другая часть общества Садзуа (Джигетовъ), живущая въ окрестностяхъ укрѣпленія Св. Духа, въ 1841 году изъявила тоже покорность и отказалась отъ содѣйствія Убыхамъ въ набѣгахъ на наши предѣлы. Впрочемъ, во время возмущенія Цебельдинцевъ въ 1840 году племена эти оставались совершенно спокойными, что и подаетъ надежду на ихъ покорность.

b) **Ахчипсоу**, живутъ по верховьямъ рр. Псху и Мдзымта. Никому непокорные, они отличаются духомъ воинственнымъ, отважнымъ и находятся въ тѣсной связи съ Убыхами. Крайне гористая мѣстность, при значительномъ народонаселеніи, затрудняетъ ихъ покореніе. Единственная вьючная дорога къ этому племени идетъ чрезъ землю Псху, со стороны-же моря къ нему нѣтъ доступа. Покореніемъ Ахчипсоу можетъ быть рѣшенъ вопросъ о покорности всего племени Садзуа, и откроется путь въ землю Убыховъ.

c) **Айбуга**, обитаютъ между обществами Ахчипсоу, Псху, Цандрипшъ, на пространствѣ между рр. Псху и Бзыбомъ и выше верховья рѣки Хашупсе.

Это—небольшое разбойничье общество, производящее преимущественно грабежи въ Абхазіи.

Всѣ упомянутыя три общества: Псху, Ахчипсоу и Айбуга, извѣстны у Черкесъ, живущихъ на сѣверной сторонѣ Кавказскихъ горъ, подъ общимъ именемъ Медовѣевцевъ, которые ведутъ съ ними открытую вражду.

d) **Цандрипшъ**, живутъ по берегу Чернаго моря отъ устья рѣки Бзыба до устья рѣки Хашупсе, во внутрь-же края простираются до Ахчипсоу и Айбуга.

Общество Цандрипшъ составляетъ владѣніе князей Цанъ или Цанбеевъ; часть Цандрипша и небольшое общество Хышха (въ верховьяхъ Хашупсе), принадлежащее князьямъ Аншбадзе, покорилось въ 1840 году и выдало аманатовъ; но покорность эта ненадежна по вліянію на это общество безпокойныхъ сосѣдей—Убыховъ, которые въ концѣ 1840 года разорили князей Цанбеевъ за преданность ихъ нашему Правительству.

e) **Кечьба**, владѣніе князей Кечь, лежащее между рр. Мдзымта и Хашупса, и

f. **Аредба**, владѣніе князей Аредъ, находящееся между рр. Мдзымта и Хоста, на берегу Чернаго моря до границъ Убыхскаго общества Саше.

Два эти общества, какъ и вообще приморскія Джигетскія, расположены къ покорности, но удерживаются страхомъ Убыховъ и Ахчипсоу, покореніе

сего послѣдняго повлекло-бы за собою и покорность всѣхъ приморскихъ обществъ.

j. **Цвиджа** и h. **Бага**, между рѣками Хоста и Мдзымта и обществами Ахчипсоу и Аредба.

Два небольшія общества, не имѣющія самостоятельности, потому что состоятъ изъ пришлецовъ и людей свободнаго состоянія. Они находятся подъ сильнымъ вліяніемъ Убыховъ, а въ особенности князей Берзековъ.

5. **АБАЗИНЦЫ** (Алтыкисекъ или Басихбгъ). Они населяютъ самую возвышенную полосу по сѣверной покатости хребта, на пространствѣ между верховьями Кумы, Подкумка, на лѣвомъ берегу Кубани и у истоковъ рѣкъ Кефары, Бежеона, Лабы, Ходза и Губса. Племя это раздѣляется на Кумскихъ и Кубанскихъ Абазинцевъ.

a. **Кумскіе Абазинцы** (на верхней Кумѣ и Подкумкѣ въ 4-хъ аулахъ). Они управляются карачаевскимъ приставомъ. Верхніе Кумскіе Абазинцы вели подъ предводительствомъ князя Нартуко упорную войну во время возстанія Большой Кабарды въ 1822 году, но наконецъ усмирены и покорились генералу Ермолову.

b. **Кубанскіе Абазинцы**,—подчинялись прежде князьямъ Большой Кабарды, но въ 1822 году также изъявили покорность нашему Правительству.

6. **БЕСИЛЬБЕЙ**, обитали по верховьямъ рр. Урупа и Зеленчука. Они признаютъ надъ собою власть узденей Маршіани, бывшей княжеской фамиліи, переселившейся съ береговъ Чернаго Моря на сѣверную сторону Кавказскихъ Горъ, гдѣ она вынуждена была подчиниться Черкесскимъ князьямъ, которые наложили на нихъ дань, запретивъ имъ именоваться князьями. Когда-же въ 1834 году, вслѣдствіе похода въ ихъ землю генерала Засса, Бесильбеевцы изъявили покорность нашему Правительству, имъ было присвоено достоинство первостепенныхъ узденей. Впослѣдствіи они большею частію выселились за р. Лабу и Бѣлую.

7. **ТАМЪ** (на верховьяхъ Большой Лабы). Первенствующая у нихъ фамилія уздени Заурумовы.

8. **КИЗЫЛБЕКОВЪ АУЛЪ** (за горою Ахметъ, у верховьевъ рѣки Андрюкъ). Аулъ этотъ получилъ названіе отъ родоначальника его обитателей, Кизылбека, крымскаго султана, нѣкогда укрывавшагося въ ихъ землѣ.

9. **ШЕГИРЕЙ** (по верховью рѣки Малой Лабы). Они платятъ дань Бесленеевскимъ князьямъ Шолоховымъ и Кануковымъ.

Три послѣднія, названныя нами племена: Тамъ, Кизыльбекъ и Шегирей одинаково дики, хищны и бѣдны.

10. **БАГО** или **БЕГЪ**, живутъ въ трехъ небольшихъ селеніяхъ, расположенныхъ у р. Ходзъ, на лѣсистой подошвѣ горы Ашишбахъ. Баговцы особенно уважаютъ узденей изъ фамиліи Багъ, платящихъ, подобно Шегиреевцамъ, дань князьямъ Шолоховымъ, и рѣдко дѣлаютъ набѣгъ на Кубанскую Кордонную Линію.

11. **БРАКИ** или **БАРАКАЙ**. Они занимаютъ три селенія на берегахъ р. Губса, близь подошвы главнаго Кавказскаго хребта. Баракаевцы также считаются данниками князей Шолоховыхъ.

Первенствующими фамиліями у нихъ считаются уздени Ляхъ и Ангокъ, состоящіе въ родствѣ съ Абхазскою фамиліею Дауровыхъ, почему и пользуются ихъ покровительствомъ.

Наконецъ намъ остается упомянуть еще о трехъ княжескихъ фамиліяхъ: Лови, Дударуковыхъ и Бибердовыхъ, выселившихся, вслѣдствіе внутреннихъ несогласій, съ подвластными узденями изъ Абхазіи на сѣверную сторону Кавказскаго хребта; отъ нихъ въ настоящее время остались:

12. **ЛОВОВЪ АУЛЪ**, по р. Кумѣ, по правую сторону Кубани. — Общество это до чумы, свирѣпствовавшей здѣсь въ 1814 году, было многочисленно, но съ тѣхъ поръ значительно уменьшилось.

13. **ДУДАРУКОВЪ АУЛЪ**, на лѣвомъ берегу Кубани, противъ Баталпашинской станицы. Жители двухъ послѣднихъ ауловъ совершенно покорны и находятся подъ управленіемъ пристава Закубанскихъ горскихъ народовъ; податью не обложены и несутъ одинаковыя повинности съ Ногайцами, живущими по р. Кубани.

14. **БИБЕРДОВЪ АУЛЪ**, существовалъ до 1829 года, когда въ наказаніе за измѣну былъ совершенно разоренъ нашими войсками.

II. СВАНЕТЫ.

Сванеты говорятъ языкомъ, почти совершенно намъ неизвѣстнымъ, и потому трудно опредѣлить, къ какому собственно они принадлежатъ племени. По географическому положенію предѣлы занимаемой ими страны близко совпадаютъ съ одной стороны съ Мингреліею и Абхазіею, а съ другой съ Балкарцами и отчасти съ Кабардою. Изъ небольшаго числа словъ, собранныхъ г. полковникомъ Бартоломеемъ во время поѣздки его въ Вольную Сванетію, видно, что только третья часть ихъ имѣетъ корень грузинскаго языка, а остальныя не имѣютъ ничего общаго съ другими Кавказскими языками и нарѣчіями.

Сванетія, отъ грузинскаго слова «саване» (სვანეთი) (*) *убѣжище, пріютъ, обитель*, составляла издревле область грузинскаго царства и управлялась моуравами, которыхъ назначали сами цари. По раздѣленіи грузинскаго царства при Александрѣ I, Сванетія вмѣстѣ съ четырьмя княжествами: Абхазскимъ, Гурійскимъ, Мингрельскимъ и Джигетскимъ досталась имеретинскому царю. Но въ послѣдствіи отпали отъ него Джигетія и Верхняя Сванетія съ долиною Ингура; нижняя-же Сванетія оставалась въ повиновеніи до тѣхъ поръ, пока Мингрелія въ свою очередь не объявила себя независимою и вмѣстѣ съ Лечгумомъ перешла къ Дадіанамъ Мингрельскимъ и съ того времени обѣ эти области постоянно ими управлялись.

Сванетія раздѣляется на Дадіановскую, Княжескую и Вольную.

1) **ДАДІАНОВСКАЯ СВАНЕТІЯ.**—Все почти народонаселеніе этой части Сванетіи сосредоточено по теченію верхняго Цхенис-Цкали, въ 3-хъ деревняхъ: 1) Лентехи (120 дымовъ), составляющей собственность князя Дадіана; 2) Чолури (100 дымовъ), помѣстье князей Гарабхазовыхъ и 3) Лашкети (200 дымовъ), принадлежащей князьямъ Гелуани, подданнымъ мингрельскихъ владѣтелей. Кромѣ названныхъ деревень можно упомянуть еще о деревнѣ Холети, состоящей изъ 20 дымовъ; всѣ онѣ расположены на берегу Хеледулы, въ 5 верстахъ отъ Лентехи.

2) **КНЯЖЕСКАЯ СВАНЕТІЯ.**—Дадишкиліановская или такъ называемая княжеская Сванетія граничитъ къ сѣверу и сѣверо-востоку съ Карачаевцами и Цебельдинцами, отъ которыхъ отдѣляется главнымъ Кавказскимъ и Цебельдинскимъ хребтами, къ юго-западу съ Абхазіею, Самурзаканью и Мингреліею; въ юго-востоку съ Мингреліею и Дадіановскою Сванетіею, отъ которой ее отдѣляетъ Сванетскій хребетъ, наконецъ къ востоку землями Латаль и Мул-

(*) По преданію, названіе это впервые дала странѣ царица Тамара, бывшая въ восхищеніи отъ красотъ здѣшней природы.

лахъ — деревень Вольной Сванетіи, лежащихъ за отрогами Эльбруса и Ленли, образующими долины Бечу и Цхмари. Почти все народонаселеніе Сванетіи расположено на правомъ берегу Ингура, по склону узкихъ террасъ, отдѣленныхъ одна отъ другой глубокими оврагами, спускающимися къ рѣкѣ.

Княжеская Сванетія раздѣляется между владѣльцами изъ рода князей Дадишкиліани. Всего въ ней приблизительно считается 516 дворовъ.

3) **ВОЛЬНАЯ СВАНЕТІЯ** — граничитъ къ западу съ имѣніемъ князя Дадишкиліани, къ югу Сванетскій хребетъ отдѣляетъ ее отъ Дадіановской Сванетіи, а главный Кавказскій на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ отъ одноплеменныхъ съ Карачаевскими народами Баксанцевъ, Чегемцевъ, Хуламцевъ и Малкарцевъ. Въ Вольной Сванетіи 12 деревень: Ушкуль, Кала, Гадешъ, Цвирли, Гели, Инари, Багрешъ, Муджали, Муллахъ, Местія, Ленджеди и Латали съ народонаселеніемъ, составляющимъ до 683 дыма.

До поѣздки полковника Бартоломея въ 1853 году, Сванетія менѣе всѣхъ другихъ частей здѣшняго края была намъ извѣстна, по своей недоступности; жители всегда съ недовѣрчивостію смотрѣли на попытки къ изученію ихъ страны, богатой памятниками древности и любопытной въ этнографическомъ и другихъ отношеніяхъ.

Желающимъ ближе познакомиться съ Сванетіею, я могу указать на превосходную статью полковника Бартоломея «Поѣздка въ Вольную Сванетію», помѣщенную въ III книжкѣ Записокъ Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, и статью «Сванетія» князя Лобанова Ростовскаго, напечатанную въ газетѣ «Кавказъ» за 1852 годъ въ №№ 14, 15, 16 и 17.— Изъ послѣдней заимствована большая часть свѣдѣній при настоящемъ описаніи этой части Кавказа.

III. ЧЕРКЕССКОЕ ПЛЕМЯ (АДИГЕ).

Черкесы, называющіе себя Адиге, населяли въ древнія времена западную сторону Кавказа и Крымскій полуостровъ и были извѣстны Грекамъ подъ названіемъ Ζυχοι. — Подъ этимъ именемъ они встрѣчаются у Арріана въ его описаніи Ponti Euxini et maris Erythræi Periplus, составленномъ при императорѣ Адріанѣ, по порученію котораго онъ обозрѣвалъ берега Чернаго Моря. Но, говоритъ Клапротъ, древніе именемъ Ζυχοι, какъ кажется, называли только одно Черкесское племя, ибо Арріанъ, опредѣляя мѣстомъ ихъ жительства берега Чернаго Моря, въ тоже время свидѣтельствуетъ, что

р. Ахей (на с.-з.) отдѣляла ихъ отъ Саниховъ (нынѣшнее племя Жанеевцевъ). Такимъ-же образомъ Синды и Керкеты, равномѣрно живущіе около Чернаго Моря, принадлежали къ Черкесскому племени. По преданіямъ этого народа,—продолжаетъ Клапротъ,—одно изъ его племенъ, по имени Кабарда, оставило, въ VI ст. хиджры, прежнее мѣсто жительства на Кубани и потянулось на сѣверъ къ р. Дону, откуда оно однако вскорѣ перешло въ Крымъ. Здѣсь Кабардинцы поселились на южной сторонѣ, вслѣдствіе чего равнина между рр. Кача и Бельбекъ (которой верхняя половина называется Кабардою) и теперь еще именуется татарами «Черкесскою долиною.»

На морской картѣ Средиземнаго и Чернаго Морей, составленной въ 1497 году Фредуціемъ Анконскимъ и хранящейся въ библіотекѣ, въ Вольфенбюттелѣ—можно прочесть выставленное, красными буквами, названіе Кабардинскаго народа нѣсколько на западъ отъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится Таганрогъ, и прежнія мѣста жительства Кабардинцевъ, покинувшихъ въ VII ст. снова Крымъ и занявшихъ островъ, образуемый обоими рукавами Кубани, при самомъ его устьѣ, и нынѣ еще называемый татарами «Кизылъ-ташъ», т. е. «красный камень.» Но и здѣсь пребываніе ихъ продолжалось недолго, и они вскорѣ передвинулись, подъ начальствомъ Инала, родоначальника всѣхъ Кабардинскихъ князей, далѣе на востокъ и разселились вдоль по Кубани въ нынѣшней Кабардѣ, гдѣ подчинили себѣ другія Черкесскія племена.

По преданіямъ, сохранившимся у Осетинъ, Черкесы до прихода изъ Крыма кабардинскихъ князей назывались Казахами,—имя, которое они удержали за собою и въ устахъ Мингрельцевъ, и теперь еще называющихъ ихъ «*казахъ-мепе*» ყაზახ მეფე, т. е. «царями Казаховъ.» Съ этимъ согласуется и свидѣтельство Константина Багрянороднаго, который называетъ землю Черкесъ, прилегающую къ Черному Морю, Сихіею, а выше-лежащую страну Казахіею, которая граничитъ съ землею Алановъ или Осетинъ.

Во время Георгія Интеріано (George Interiano), писавшаго около 1502 года, Черкесы занимали весь восточный берегъ Азовскаго Моря (Palus Mœotis) отъ Дона до Босфора Кимерійскаго, откуда они были вытѣснены Русскими и Татарами (Asia polyglotta стр. 129—131).—Шейхъ-Эддинъ Дамасскій говоритъ о христіанскомъ народѣ Эзкешъ, жившемъ на сѣверѣ Чернаго Моря, въ сосѣдствѣ съ Аланами и Русскими. По мнѣнію д'Оссона (см. Des peuples du Caucase etc. Paris 1828. 8° pag. 185, 186) это можетъ быть Зекхи или Зихи,—названія, подъ которыми Греки и Итальянцы, по свидѣтельству Интеріано, разумѣли Черкесъ.

По преданіямъ, существующимъ у самихъ Черкесъ, древнѣйшими племенами ихъ народа, поселившимися на сѣверной покатости Кавказскихъ горъ, считаются Кабардинцы и Бесленеевцы, которые по сказаніямъ за-Лабинскихъ Черкесъ занимали подгорье между рр. Бѣлой, Лабою и Урупомъ, откуда

постепенно были оттѣсняемы къ востоку другими Черкесскими племенами, выселявшимися чрезъ горные перевалы со стороны Чернаго Моря.

Послѣ Кабардинцевъ и Бесленеевцевъ выселились оттуда-же Темиргоевцы и Гатюкаевцы и заняли тѣ мѣста, гдѣ нынѣ живутъ Абазехи. За Темиргоевцами перешли чрезъ хребетъ и заняли подгорiе по нижней Кубани Шапсуги, Бжедухи и Натхокуаджъ, а за ними Махошевцы, которые, вытѣснивъ въ свою очередь на плоскость Темиргоевцевъ, поселились по рѣкѣ Бѣлой, въ Майкопскомъ ущельѣ. Махошевцы, вытѣсненные на Псефиръ и Фарсъ, уступили свое мѣсто Абазехамъ. За послѣдними явились на сѣверной покатости горъ, между рр. Бѣлой и Псекупсомъ, Егерукаевцы, вытѣсненные Абазехами Едиковскими—Джангетъ-Хабль и Дауръ-Хабль. Наконецъ послѣдними по времени переселенцами были Абазинцы, переходившiе постепенно, въ теченiе столѣтiй, изъ Абхазiи чрезъ горные перевалы на пространство между рр. Тебердою и Бѣлой и образовавшiе впослѣдствiи самостоятельныя общества: Тамъ, Башильбай, Баракай, Баго, Кизылбекъ, Шегирей, при-Кубанскихъ и Кумскихъ Абазинцевъ.

Въ такомъ видѣ преданiе изображаетъ намъ постепенное разселенiе Черкесскаго народа. Трудно повѣрить истинѣ этого описанiя, мало подкрѣпляемаго историческими фактами, и однѣ лишь будущiя изслѣдованiя могутъ разъяснить этотъ довольно важный, но пока еще запутанный вопросъ.

Въ настоящее время подъ общимъ наименованiемъ Черкесъ разумѣютъ всѣ горскiя племена, живущiя на сѣверномъ скатѣ Кавказскаго хребта и на равнинахъ Кубанскихъ, начиная отъ Кубани до крѣпости Анапы и оттуда по южному скату хребта, вдоль восточнаго берега Чернаго Моря до земли Убыховъ (см. предисловiе къ Русско-Черкесскому Словарю, Л. Люлье. Одесса 1846. in 8° стр. IV).

Сюда входитъ, считая и землю Убыховъ, вся Малая Кабарда, большая половина Кабардинской плоскости между рр. Черекомъ и Малкою, подгорное пространство между Тебердою, Кубанью, Лабою, Бѣлою, лѣвый берегъ Нижней Кубани и наконецъ восточный берегъ Чернаго Моря отъ устьевъ Кубани до р. Бзыби.

До 1829-го года рѣка Кубань (у горцевъ Пшизъ), составляла границу нашихъ владѣнiй съ землею Черкесовъ. За нѣсколько времени предъ тѣмъ, именно въ 1827 году Трапезондскiй паша Чеченъ-Оглу-Хасанъ, прибывъ въ кр. Анапу на мѣсто Ахмедъ-паши, созвалъ князей и старшинъ Черкесскихъ племенъ и предложилъ имъ покровительство Турцiи. Черкесы согласились и присягнули, но съ условiемъ, что сохранятъ свою независимость. Но, при всемъ томъ, вліяніе Порты на Закубанскiй Край значительно ослабило феодальную власть князей.

Въ то время хищничества и разбои по Кубани, т. е. на нашей границѣ были рѣдки, а если случались, то начальники существовавшей тогда Кубанской Линiи обращались съ жалобами къ Анапскому пашѣ или къ двумъ его

майнакамъ, имѣвшимъ резиденціи противъ станицъ Убѣжинской и Ладовской, и почти всегда получали удовлетвореніе. Такъ было до 1829 года.—Когда-же послѣ разрыва съ Турціей, войска наши заняли Анапу, Черкесы, подстрекаемые Портою, вооружились и Темиргоевскій князь Джембулатъ Болотоковъ не переставалъ тревожить наши станицы на Кубани. Чтобы прекратить въ самомъ началѣ непріязненныя дѣйствія горцевъ, командовавшій тогда на Кубанской Линіи генералъ Эммануэль сдѣлалъ движеніе въ горы и всѣ хищническіе аулы, отъ верхней Кубани до р. Курджипса, понесли заслуженное наказаніе. — И теперь еще Закубанцы не могутъ забыть этого урока, даннаго имъ нашими войсками.

По заключеніи Адріанопольскаго мира, Россія получила на Кавказѣ, въ силу трактата, всё, что до того находилось подъ покровительствомъ Турціи; но когда мы потребовали отъ Черкесъ покорности и повиновенія, они вздумали отстаивать свою свободу, неминуемою цѣлью которой должны были быть постоянные грабежи, хищничества и опустошительные набѣги на мирныхъ поселянъ, водворенныхъ нами въ этомъ краѣ. Тогда-то началась эта кровопролитная война съ Закубанцами, которая продолжается и до настоящаго времени.

Первыя экспедиціи наши за Кубань были очень успѣшны, не смотря на то, что географическія и топографическія свѣдѣнія о томъ краѣ были мало, или почти вовсе неизвѣстны; ближайшее знакомство наше съ нимъ началось уже со времени особенно важныхъ экспедицій генерала Вельяминова. Въ 1840 году Кубанская Линія переименована въ правый флангъ Кавказской Линіи и начальникомъ ея назначенъ генералъ-маіоръ Засс. При немъ-же Лабинская Линія перенесена сюда съ береговъ Кубани.

Между тѣмъ, Закубанскіе Черкесы еще съ 1837 года начали заключать между собою союзы, какъ лучшее средство успѣшныхъ противъ насъ дѣйствій, а въ 1841 году имѣли народное собраніе на Пшехѣ, цѣлью котораго было лучшее устройство ихъ религіозныхъ и мірскихъ дѣлъ. Союзныя племена произнесли клятву строго исполнять постановленія этого собранія.

Около этого-же времени Шамиль поднялъ Большую и Малую Чечню и война на Правомъ Флангѣ вспыхнула съ новою силою. Шамиль отправилъ изъ Чечни Хаджи-Магомета въ Закубанскій Край, для вящшаго поддержанія возстанія Черкесъ. Этотъ наибъ явился у Шапсугъ и не переставалъ волновать край, но не успѣлъ сдѣлать ничего особенно важнаго: онъ умеръ 17-го Мая 1844 года, во время собранія на Адагумѣ, созваннаго имъ для совѣщанія о болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ на Кубани.

Въ 1845 году явился другой наибъ Шамиля Сулейманъ-Эфенди, но про-

тивъ его дѣйствій образовалась партія недовольныхъ, что его заставило въ 1846 году передаться намъ.

По удаленіи отсюда Сулейманъ-Эфендія, дѣла въ Закубанскомъ Краѣ измѣнились въ нашу пользу: Бесленеевцы, Бжедухи, Темиргоевцы, Егерукаевцы, Махошевцы и Бѣглые Кабардинцы покорились, а четыре абазехскихъ общества: Туба, Темдаши, Джангетъ-Хабль и Дауръ-Хабль заключили съ нами первый мирный договоръ.

Съ появленіемъ-же въ 1847 году возвратившагося изъ Мекки Бесленеевца Канамата Тлякодуко за Кубанью возникли новыя безпокойства: Абазехскія общества отложились, горцы начали тревожить наши посты, а въ ноябрѣ 1848 года сильное сборище ихъ подступило даже подъ Сингилѣевку; но здѣсь горцы были совершенно разбиты г.-м. Ковалевскимъ.

Наконецъ весною 1849 года Шамиль прислалъ третьяго своего наиба, Шейхъ-Магометъ-Амина, но старанія его подвигнуть здѣшнихъ горцевъ къ болѣе энергическому сопротивленію Русскимъ не имѣли особеннаго успѣха даже и во время послѣдней войны нашей съ Турціей и союзными державами. Тщетно Магометъ-Аминъ, какъ посланецъ имама, проповѣдывалъ тогда мюридизмъ; его воззванія встрѣчали самое слабое сочувствіе въ тѣхъ, къ кому они были обращаемы. Онъ попробовалъ было подстрекнуть Черкесовъ фирманомъ султана, какъ главы суннитовъ; но и это не помогло. Въ августѣ 1855 года онъ успѣлъ только произвести движеніе у Карачаевцевъ, но оно вскорѣ было погашено и замыслы возмутителя совершенно разстроены. Вообще, нынѣшній посланецъ Шамиля не пользуется у непокорныхъ Черкесъ существеннымъ вліяніемъ, потому что они смотрятъ на него, какъ на простолюдина столь-же низкаго происхожденія, какъ и самъ Шамиль, во имя котораго онъ дѣйствуетъ; и еслибъ не духовный санъ шейха, Магометъ-Аминъ давно заплатилъ-бы жизнію за свои попытки за Кубанью, ибо Черкесы по преимуществу признаютъ себя аристократами среди горскихъ племенъ и безъ презрѣнія не могутъ смотрѣть на пришлеца, выставляющаго себя проповѣдникомъ.

Начало введенія мусульманской вѣры у Черкесъ восходитъ ко временамъ недавнимъ; она и теперь не успѣла между ними достаточно укорениться. Тщетно Шамиль посылалъ къ нимъ агентовъ для распространенія ислама; тщетно мнимые апостолы проповѣдывали Черкесамъ, на общественной сходкѣ, о благахъ, ожидающихъ мусульманъ на томъ свѣтѣ; большинство слушателей оставались равнодушными и расходились, говоря: «это дѣло моллъ, а «мы, слава Богу, князья; пусть они и проповѣдуютъ объ этомъ своей-же «братіи». — Еще не такъ давно былъ случай въ одномъ изъ княжескихъ семействъ, члены котораго съ большею или мѣньшею набожностію исполняли обряды ислама и, гордясь этимъ, презирали своихъ земляковъ, оставшихся въ вѣрѣ предковъ. Только одинъ дряхлый старикъ, глава этого семейства, упорно отказывался отъ принятія мусульманской вѣры,—какъ вдругъ случи-

лось ему жестоко заболѣть; старикъ былъ при смерти. — Родственники его уже привели моллу и стали уговаривать его принять исламъ, чтобы открыть себѣ путь въ Мухаммедовъ рай, столь цвѣтисто описываемый моллою. Старикъ долго слушалъ ненавистнаго ему проповѣдника и молчалъ, но наконецъ, махнувъ рукою, сказалъ: «лучшіе годы моей жизни я провелъ съ людьми, «теперь уже покойниками; они и не думали о мусульманской вѣрѣ, но были «благороднѣе, храбрѣе и простодушнѣе людей нынѣшнихъ; не хочу я ваше«го рая: куда они пошли, туда и я пойду,—мнѣ лучше быть съ ними.»

Случай этотъ со всѣми его подробностями такъ простъ, что въ достовѣрности его нельзя сомнѣваться, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ характеризуетъ народную самостоятельность Черкесовъ съ свойственною лишь имъ однимъ, между всѣми горскими племенами Кавказа, благородною гордостью.

Племена, входящія въ составъ черкесскаго народонаселенія суть слѣдующія:

1. **КАБАРДИНЦЫ** (Кабертай). Они населяютъ такъ называемыя Большую и Малую Кабарду.

а) **Большая Кабарда** занимаетъ сѣверную покатость Кавказскихъ горъ, между рѣками Кубанью, Малкою и Терекомъ.

Живущіе здѣсь Черкесы управляются слѣдующими четырьмя княжескими фамиліями, происходящими отъ Инала Кеса или Касая и ведущими свой родъ отъ Аравійскихъ эмировъ: Джинботъ, Месостъ, Хатохшокъ и Кайтокъ (см. Общій взглядъ на страны, занимаемыя горскими народами, называемыми Черкесами, Абхазцами и другими смѣжными съ ними. Статья Л. Люлье, помѣщ. въ IV книж. Зап. Кавказск. Отд. Географ. Общ. 1857. 8°, стр. 179).

Жители Большой Кабарды всегда отличались непоколебимой преданностію своимъ князьямъ и въ этомъ случаѣ, можно сказать, служили примѣромъ для другихъ племенъ, признававшихъ надъ собою власть тѣхъ-же князей, у которыхъ они находили покровительство противъ хищныхъ сосѣдей.

Послѣ двухъ кровопролитныхъ мятежей 1804 и 1822 годовъ, вслѣдствіе которыхъ многіе изъ Кабардинскихъ князей и дворянства бѣжали за Кубань, въ страну тогда еще независимую, Русское правительство успѣло водворить свою власть въ Кабардѣ. Въ настоящее время она находится въ совершенномъ повиновеніи, управляемая начальникомъ праваго фланга Кавказской Линіи. Дѣла у нихъ рѣшаются временнымъ Кабардинскимъ судомъ, котораго секретарь и члены природные Кабардинцы, а предсѣдатель начальникъ Кабардинской Кордонной Линіи. Податей они не платятъ, но несутъ нѣкоторыя повинности кордонной службы.

2. **МАЛАЯ КАБАРДА** — на правой сторонѣ Терека, занимаетъ плоскость образуемую изгибомъ этой рѣки на югъ отъ г. Моздока. Она состоитъ изъ 3-хъ обществъ: Бековичевскаго, Ахловскаго и Таусултановскаго, населяющихъ до 26 ауловъ. Кромѣ Кабардинцевъ здѣсь живутъ переселившіеся Чечен-

цы, Назрановцы, Осетины и др. Жители Малой Кабарды покорны и управляются приставомъ. Податей не платятъ, несутъ повинности кордонной службы и должны оберегать р. Терекъ отъ хищныхъ набѣговъ со стороны Чеченцевъ, которые иногда тревожатъ этотъ край, появляясь въ немъ малыми партіями.

Выше мы упомянули о бѣглыхъ Кабардинцахъ; здѣсь кстати скажемъ и о нихъ подробнѣе:

3. **БѢГЛЫЕ КАБАРДИНЦЫ** до 1804 года жили въ Кабардѣ. Когда-же тамъ вспыхнулъ мятежъ, вскорѣ потушенный нами, часть князей и дворянства, не желая быть подъ нашею властію, бѣжали за Кубань—край, тогда еще находившійся подъ вліяніемъ Турецкаго султана.

У Кабардинцевъ и у Темиргоевцевъ, болѣе чѣмъ у другихъ Черкесъ, сохранился аристократическій элементъ въ ихъ образѣ жизни и даже въ чертахъ лица. Князья бѣглыхъ Кабардинцевъ находятся въ родственныхъ связяхъ съ жителями Большой Кабарды и считаются потомками общаго родоначальника тамошнихъ князей Инала.—Когда Кабардинцы жили на верхнемъ Урупѣ, Марухѣ, Аксаутѣ и Кубѣ, то народныя собранія ихъ постоянно были на Марухѣ. Въ 1846 году бѣглые Кабардинцы учредили у себя верховное судилище (мехкемэ), состоящее изъ предсѣдателя и членовъ изъ почетныхъ старшинъ и эфендіевъ. Въ 1849 году, увлеченные проповѣдями шейха Магометъ-Амина, бѣжали за р. Бѣлую. Живя по Урупу и Аксауту, они мало занимались земледѣліемъ, но за то у нихъ процвѣтало скотоводство и особенно коневодство. Лучшія табуны принадлежали Кайтукину.

Бѣглые Кабардинцы никогда не были искренно покорны. Они открыто не воевали съ нами, но помня мятежи 1804 и 1822 г., вслѣдствіе коихъ лишились родныхъ земель въ Большой Кабардѣ, они питали къ намъ скрытную, хотя и безсильную ненависть и разными интригами старались противодѣйствовать намъ. Ихъ единоземцы, поселившіеся между Абадзехами, были постоянно въ главѣ всѣхъ разбойническихъ предпріятій и набѣговъ. Важнѣйшія по происхожденію и вліянію своему фамиліи суть: Атажуко, Наврузъ, Карамурза, Касай, Кайтуко, Бабуко, Джаноко, Бесланъ, Куденетъ, Докшуко и др.

4. **ШАПСУГИ.** Они раздѣляются на *большихъ* и *малыхъ* по двумъ разнымъ участкамъ, на которыхъ они обитаютъ. Участокъ занимаемый большими Шапсугами находится на Нижней Кубани и граничитъ съ юга главнымъ хребтомъ, съ запада р. Адекумъ, которая составляетъ границу между Шапсугами и Натухайцами; съ востока р. Псекупсъ отдѣляетъ Шапсуговъ отъ Абадзеховъ и наконецъ на сѣверѣ границу составляетъ Нижняя Кубань. — Участокъ малыхъ Шапсуговъ прилегаетъ къ восточному берегу Чернаго Моря и граничитъ съ сѣвера главнымъ хребтомъ, а съ юга р. Шахе, за которой живутъ Убыхи.

5. **НАТУХАЖЦЫ** (Натхокуаджъ). Племя это занимаетъ западную оконечность понижающагося къ Черному Морю Кавказскаго хребта. Земли его простираются по восточному берегу моря, отъ р. Дзубы до кр. Анапы и граничатъ на сѣверѣ нижней Кубанью и главнымъ хребтомъ.

Шапсугъ и Натхокуаджъ (отъ Натъ-куаджъ, т. е. Натовъ аулъ) составляютъ почти одинъ народъ по характеру, по нравамъ, обычаямъ и языку, живутъ смежно и непокорны.—Между Шапсугами нѣтъ князей, а есть дворяне, изъ нихъ особенно важны фамиліи Шеретлуко, Абатъ и Немере. — Къ этому-же племени принадлежитъ замѣчательное приморское общество Тагапсъ, въ верховьяхъ рѣки того-же имени. Оно состоитъ изъ 100 или 120 дымовъ, живетъ среди неприступныхъ скалъ и по географическому своему положенію, находясь, такъ сказать, на стражѣ дорогъ, ведущихъ къ берегу Чернаго Моря, враждуетъ почти со всѣми горскими племенами.

У большихъ Шапсугъ обыкновенно имѣли пребываніе наибы, присылаемые Шамилемъ, съ цѣлію возбуждать и поддерживать непріязнь къ намъ Черкесъ, именно: Хаджи Магометъ, Сулейманъ Эфенди, а нынѣ живетъ здѣсь для той-же цѣли шейхъ-Магометъ-Аминъ.

Впрочемъ Натухажцы и даже прибрежные Шапсуги, вошедши издавна въ торговыя сношенія сперва съ Турками, а потомъ и съ Русскими, склонны къ повиновенію и давно-бы покорились намъ, еслибъ не сосѣдство обитателей горъ, воинственныхъ Шапсугъ.

Ни Шапсуги, ни Натухажцы никакого внутренняго управленія и устройства не имѣютъ. Главныя дворянскія фамиліи хотя пользуются большимъ уваженіемъ и вліяніемъ на народъ, но безъ всякой прямой надъ ними власти.

Турки старались ввести у нихъ шаріатъ, но безуспѣшно: одни только большіе Шапсуги и нѣкоторые Натухажцы слѣдуютъ ученію корана.

Страна Шапсугъ весьма гориста и покрыта лѣсами, сѣверная-же покатость и часть пространства, занимаемаго Натухажцами, состоитъ изъ богатыхъ луговъ, которыми вообще изобилуютъ предгорія Кавказскаго хребта. Земледѣліе здѣсь развито болѣе, чѣмъ скотоводство, которое, можно сказать, находится въ упадкѣ; лошадей мало и лучшія породы выводятся.

6. **ШЕГЕКИ ИЛИ ХЕАКИ.** Шегеки составляли прежде особое владѣніе Бея-Магомета Занова, бѣжавшаго въ Турцію, гдѣ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Сеферъ-Бея. Теперь они живутъ между Натухажцами, занимаются торговлею и строгіе мусульмане.

7. **АБАДЗЕХИ.** Земли ихъ граничатъ на в. р. Бѣлой, къ ю. главнымъ хребтомъ, отдѣляющимъ ихъ отъ Убыховъ и малыхъ Шапсугъ, къ з. р. Афипсъ,

за которою живутъ большіе Шапсуги, и наконецъ къ с. Бжедухами, живущими на низовьяхъ рр. Пчага, Псекупса и Афипса.

Абадзехи по родовымъ отношеніямъ тѣсно связаны съ Убыхами и составляютъ съ ними почти одинъ народъ. Въ 1834 году они по общественной присягѣ соединились съ Шапсугами и Натухайцами на вражду съ Русскими. Между Черкесами Абадзехи считаются самыми воинственными. — Народонаселеніе ихъ весьма значительно и притомъ самобытно, не сливаясь съ Шапсугами и Натухайцами, какъ эти два племени между собою; оно разбросано на большомъ пространствѣ отдѣльными хуторами и мелкими селеніями на полянахъ, прочищенныхъ въ лѣсу, которымъ покрыта вся страна. — Самый большой аулъ едва-ли имѣетъ 50 саклей.

Абадзехи раздѣляются на *нагорныхъ* или *дальнихъ* и на *равнинныхъ* или *ближнихъ*. Общества дальнихъ Абадзехъ намъ не извѣстны. — Изъ обществъ ближнихъ Абадзехъ могу поименовать: Туба, Темдаши, Дауръ – Хабль, Джангетъ-Хабль, Гатюко-Хабль, Пежуко-Хабль и др. Каждое изъ этихъ обществъ подраздѣляется на общины. Какъ отдѣльныя общества имѣютъ свое народное собраніе, такъ всякая община управляется своею мірскою сходкою, на которой первенствуетъ старшина. При обсужденіи-же и рѣшеніи предметовъ особенной важности, касающихся войны и мира, весь Абадзехскій народъ сходится въ лицѣ своихъ старшинъ на общее собраніе.

Во время покровительства Турецкаго султана надъ Черкесами, съ 1825 по 1829 годъ, Абадзехи приняли шаріатъ, еще болѣе укоренившійся съ тѣхъ поръ, какъ къ нимъ сталъ проникать мюридизмъ.

Въ 1841 году на народномъ собраніи на Пшехѣ учреждены были въ пяти Абадзехскихъ обществахъ народные суды (мехкемэ), остальныя-же общества, преимущественно нагорныхъ Абадзеховъ, отказались отъ этого и удержали прежній судъ по адату (обычаямъ).

Въ 1845 году всѣ пять народныхъ судовъ слились въ одно общее мехкемэ. — Въ 1846 году, четыре общества: Туба, Темдаши, Джангетъ-Хабль и Дауръ-Хабль заключили съ нами мирный договоръ, который однако былъ ими нарушенъ вслѣдствіе подстрекательства дальнихъ Абадзехъ; въ 1847 году они отложились и до сихъ поръ признаютъ Турецкаго султана своимъ халифомъ, на томъ основаніи, что султаны издавна брали женъ изъ черкесскихъ уроженокъ, пріобрѣтая ихъ покупкою въ портахъ Чернаго Моря.

8. **ГАТЮКАЙ**—живутъ по р. Бѣлой, близь ея устья. Одинъ аулъ при устьѣ Лабы.

Къ важнѣйшимъ фамиліямъ принадлежатъ: Керкепоко (старшіе князья), Доброко, Шоганъ-Гирей (султаны), Баноко, Шумапуко, Кодзъ, Кабахо, Хавшуко, Тамуко и др.

9). **БЖЕДУХИ**—занимаютъ земли по лѣвую сторону Кубани, по нижнимъ рр. Пшиша и Псекупса до границъ Шапсуговъ. — Бжедухи, которыхъ Броневскій (см. Новѣйш. историч. и географ. извѣстія о Кавказѣ, Москва 1823. ч. II, стр. 65) принимаетъ за Скептуховъ Страбона, раздѣляются на *Черченейцевъ* и *Хамышейцевъ*.

Старшіе князья у Бжедуховъ Керкеновы, одной фамиліи съ Гатюкаевскими князьями. — Они находятся въ тѣсныхъ связяхъ съ Абадзехами. Дворянскія фамиліи тѣже самыя, что и у Гатюкаевцевъ.

10. **ЖАНЕЕВЦЫ**, нѣкогда могущественное племя, подвергшееся раззоренію отъ военныхъ смутъ, бывшихъ въ 1804 году.—Отъ всего уцѣлѣлъ небольшой остатокъ, живущій теперь на островѣ, образуемомъ двумя рукавами Кубани и извѣстномъ подъ именемъ Каракубанскаго.

11. **КЕМГУЙ** (или **КЕМИРГОЙ** и **ТЕМИРГОЙ**) и

12. **ЕГЕРУКОЙ**—обитали на лѣвомъ берегу р. Лабы, близь впаденія ея въ рѣку Кубань.

Оба эти племени находятся подъ властью князей Болотоковыхъ. Изъ нихъ Джембулатъ Болотоковъ имѣлъ огромное вліяніе на весь Закубанскій Край, гдѣ родъ его пользуется между всѣми княжескими фамиліями самымъ большимъ уваженіемъ. Джембулатъ былъ послѣднимъ представителемъ рыцарскаго поколѣнія прежнихъ Черкесъ.

Въ 1849 году Темиргоевцы и Егерукаевцы, по наущенію Магометъ Амина, извѣстнаго наиба Шамиля, бѣжали за Бѣлую, а сестра владѣтеля этихъ племенъ вышла за наиба за мужъ. Это былъ первый примѣръ неравнаго брака черкесской княжны съ пришельцемъ безвѣстнаго происхожденія. — Въ 1851 году князь Болотокъ, возвратившись, покорился намъ съ частью своего народа, между тѣмъ какъ другая, большая, осталась за Лабою.

Важнѣйшія фамиліи суть слѣдующія: князья Болотоко, дворяне: Каноко, Анчоко, Четоржоко и др.

13. **БЕСЛЕНЕЕВЦЫ**—жили на правомъ берегу Большой Лабы и по рр. Большому и Малому Тегенямъ (Гегене и Гегенезіи), впадающимъ въ Урупъ.

Бесленеевцы также имѣютъ князей и дворянство. Старшими князьями у нихъ считаются Каноковы и Шалоховы, ведущіе свой родъ отъ Инала, родоначальника кабардинскихъ князей.

Въ 1843 году, они, по наущенію Хаджи-Магомета, бѣжали было за Лабу и поселились по рѣкѣ Ходзу, но послѣ смерти старшаго князя Айтека Канокова, они въ 1844 году возвратились въ наши предѣлы.

Главнѣйшія фамиліи суть: княжескія, Каноко и Шалохо; дворянскія: Тазартуко, Маршоко, Тляходуко, Дахоко, Докшуко, Асланоко и др.

Въ 1847 году возвратился изъ Мекки Канаматъ Тляходуко, еще до того ревностно вызывавшій Бесленеевцевъ къ возстанію и бѣгству за Лабу и Бѣлую. Происками его и Магометъ-Амина, они снова были увлечены и бѣжали за Бѣлую.

14. **МАХОШЕВЦЫ**, на лѣвомъ берегу Лабы, выше Гатюкой.

Старшіе князья у нихъ Багарсуковы, Кабардинскаго происхожденія. Махошевцы вообще воинственны и склонны къ хищничеству. Самый важнѣйшій ихъ аулъ Тлабугой. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Махошевскій князь Магометъ Багарсуко за преданность намъ былъ разстрѣлянъ по происками Магометъ-Амина, успѣвшаго возбудить фанатизмъ нѣсколькихъ злодѣевъ.

Кромѣ названныхъ черкесскихъ племенъ есть еще другія, какъ напр. Чёбсины, остатки коихъ подобно Хегекамъ уцѣлѣли между Натухажцами, Адале и др.; но какъ объ нихъ нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній, то я не считаю нужнымъ вносить ихъ въ свой перечень.

IV. УБЫХИ.

Убыхи обитаютъ на юго-западномъ склонѣ Кавказскихъ горъ, между рр. Хоста и Шахе, въ ущельяхъ по теченію рѣки Убыхъ, простирающейся на 40 верстъ и впадающей въ р. Шахе.

Страна эта весьма гориста и покрыта лѣсами; жители составляютъ самое воинственное и предпріимчивое племя во всей западной части Кавказскаго Края. Въ 1840 году они собрались огромными полчищами и внезапно атаковали крѣпость Николаевскую и Михайловскую; при защитѣ послѣдней, гарнизонъ ея явилъ геройскую храбрость и часть его, взорвавъ пороховой погребъ, взлетѣла на воздухъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и все укрѣпленіе было разрушено до основанія.

Въ землѣ Убыховъ замышляются всѣ сборища противъ насъ; тамъ-же люди безпокойные изъ покорныхъ намъ племенъ находятъ опору и убѣжище.

Убыхи не имѣютъ князей, но за то классъ дворянъ у нихъ многочисленъ и силенъ; главныя фамиліи, Берзекъ и Дишанъ, не имѣя никакой признанной власти, пользуются однакоже большимъ вліяніемъ не только на свой народъ, но и на остальныхъ Черкесъ и Джигетовъ. Убыхи тѣсно связаны родствомъ и присягою съ Абадзехами, съ которыми составляли прежде одинъ народъ, жившій на юго-западной покатости главнаго Кавказскаго хребта. Языкъ Убыхскій нынѣ языкъ простонародія; имъ говорятъ преимущественно обитатели горныхъ ущелій и морскаго берега. Дворяне Убыхскіе всѣ говорятъ Адигскимъ языкомъ, но многіе изъ нихъ и изъ черни, находясь по топографическому положенію своему въ сосѣдствѣ съ Абхазцами, говорятъ свободно и на языкѣ послѣднихъ.

Убыхи раздѣляются на

a) собственно—**Убыхъ**, которые живутъ верстахъ въ 20 отъ морскаго берега между верховьями рр. Хоста и Шахе.

Племя это не имѣетъ никакого управленія и, питая закоренѣлую къ намъ ненависть, старается поддержать и въ другихъ горцахъ вражду къ Русскимъ, для чего ходятъ по нѣскольку разъ въ годъ большими сборищами для наказанія тѣхъ ауловъ, которые имѣли съ нами сношенія. Въ этомъ ихъ особенно поддерживаетъ недоступность занимаемой ими страны.

Убыхи въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Абадзехами, въ земли которыхъ они проникаютъ нѣсколькими перевалами чрезъ хребетъ; лучшій по р. Шахе, ведущій къ верховьямъ одного изъ притоковъ Малой Лабы. Въ землю собственно Убыховъ удобнѣйшій путь ведетъ чрезъ Ахчипсоу; со стороны моря сообщеніе весьма трудно.

b) **Саше**, между р. Хоста и долиною рѣки Соча включительно.

Племя Саше пользуется вольностію, упорно отстаивая свою независимость, которая по обыкновенію служитъ причиною тревогъ для нашихъ предѣловъ; народъ вообще воинственный.

c) **Вардане** (отъ долины р. Сочи и Сюэпсе съ ея притоками включительно).

Племена Вардане и Саше вели прежде значительную торговлю и потому привыкли къ нѣкоторой гражданственности и удобствамъ мирной жизни; даже и теперь они живутъ въ бо́льшемъ довольствѣ, нежели ихъ сосѣди. По этому-то самому Вардане и Саше не такъ враждебны къ Русскимъ, какъ ихъ соплеменники.

Торговымъ предпріятіямъ сказанныхъ племенъ много содѣйствуетъ единственная въ ихъ землѣ пристань, называемая Вардане (Сюэпсе).

V. ТЮРКСКОЕ ПЛЕМЯ.

---

1. **НОГАЙЦЫ.** Въ началѣ XVII столѣтія Ногайцы жили къ сѣверо-востоку отъ Каспійскаго Моря между Тоболомъ и Яикомъ, въ степи, лежащей на лѣвой сторонѣ Иртыша и называвшейся Ногайскою. Тѣснимые Калмыками, они оставили эти мѣста и удалились далѣе на западъ, къ Астрахани, откуда большая часть ихъ была переселена Петромъ В. на Кубань и Куму, по сѣверной сторонѣ Кавказа. Въ 1-й половинѣ прошлаго столѣтія Ногайцы съ береговъ Кубани и Кумы переправились чрезъ Днѣстръ и отдались подъ покровительство Турціи, но въ 1770 году воротились на прежнія мѣста своего жительства между Чернымъ и Каспійскимъ Морями.

Ногайцы раздѣляются на Закубанскихъ и Кумыкскихъ.

A. Закубанскіе Ногайцы, населяютъ лѣвый берегъ р. Кубани отъ ст. Баталпашинской до устья р. Лабы и по правую сторону Кубани въ Тахтамышевскихъ аулахъ и пространство подъ горою Бештау, близъ Пятигорска.

Они подраздѣляются на:

а) **Тахтамышевскихъ** (на лѣвомъ берегу Кубани, между укрѣпленіями Хумаринскимъ и Джугутинскимъ.)

Въ 1847 году, бѣжавшіе изъ Казани шейхи произвели между ними большое волненіе, проповѣдуя шаріатъ, но были схвачены и безпокойства были подавлены въ самомъ началѣ.

Важнѣйшія фамиліи суть слѣдующія: султанъ Азаматъ-Гирей, Тугановы, Карамурзины и Ахловы.

b) **Мансуровскіе Ногайцы** (на лѣвомъ берегу Кубани и по обоимъ берегамъ Малаго Зеленчука).

Въ 1846 году между ними тоже было волненіе, но оно имѣло характеръ домашней распри съ цѣлью уничтоженія правъ князей.

Важнѣйшія у нихъ княжескія фамиліи: Мансуровы, Бадраковы, Саланги-ровы и Ураковы.

c) **Карамурзинскіе Ногайцы** (по лѣвому берегу Кубани).

Во главѣ ихъ фамилія Карамурзиныхъ.

d) **Кипчакскіе Ногайцы** (на лѣвомъ берегу Кубани, между станицами Николаевской и Барсуковой).

Важнѣйшія фамиліи: султаны Девлетъ-Гирей и Мамай, Алчагировы и Абу-ловы.

e) **Наврузовскіе Ногайцы** (на лѣвомъ берегу Кубани, между стани-цами Убѣжинской и Тифлисской).

Наврузовскіе Ногайцы самые воинственные между всѣми своими однород-цами. Въ 1822 году они бѣжали за Лабу и воевали противъ насъ, но въ слѣдующемъ 1823 г., вслѣдствіе экспедиціи нашей за Лабу, часть ихъ воз-вратилась обратно на Кубань, другая-же осталась, образовавъ изъ себя до-вольно значительный аулъ. Важнѣйшія фамиліи: султаны (Мегеметъ и Селимъ-Гирей), Довлетсѣевы, Бибердовы, Беймурзины, Джетишъ Куловы, Капланъ Нечѣвы, Урусовы.

Кромѣ поименованныхъ Ногайскихъ обществъ былъ еще одинъ аулъ Но-гайскій на Урупѣ, извѣстный подъ названіемъ Султановскаго, но его теперь не существуетъ.

Б. Кумыкскіе Ногайцы, обитаютъ между Сулакомъ и Терекомъ, кочуютъ по Кумыкскимъ степямъ и частью по Шамхальству. Они раздѣляются на: a) Аксайскихъ и b) Костековскихъ.

2. **КАРАЧАЙ**.—Племя это живетъ на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскихъ горъ, близь верховьевъ рр. Кубани и Теберды, у подошвы горы Эльбрусъ.

Карачаевцы по праву завоеванія принадлежали князьямъ Большой Кабарды, но съ 1822 года приняли наше подданство. Они довольно намъ преданы и оберегаютъ всѣ проходы изъ Кабарды въ Закубанскій Край, въ верховьяхъ Кубани. Главное народонаселеніе живетъ въ 3-хъ аулахъ: Каръ-Джіюртѣ, Хурзутѣ и Учь-Куланѣ; многіе поселились въ отдѣльныхъ пещерахъ по вер-шинамъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ подошвы Эльбруса.—Главное занятіе ихъ скотоводство.

3) **УРУСІЕВЦЫ** (по верховьямъ рѣки Баксана) и

4) **МАЛКАРЦЫ** или **БАЛКАРЦЫ** (по верховьямъ рр. Чегема и Черека).

Урусіевцы составляютъ одно общество. Малкарцы раздѣляются на 4 общества: a) Балкарское, b) Чегемское, c) Хуланское и d) Безингіевское.

Съ 1822 года они вышли изъ-подъ зависимости Кабардинцевъ и нынѣ повинуются намъ. Балкарцы всѣхъ 4-хъ обществъ и Урусіевцы имѣютъ своихъ старшинъ, которые управляютъ ими посредствомъ мірскихъ сходокъ.

Главный предметъ ихъ промышленности садоводство и скотоводство.

5. **КУМЫКИ**. Они обитаютъ на востокъ отъ Чечни, между рр. Терекомъ и Сулакомъ, по рр. Аксаю, Ярыксу и Кумбулату при выходѣ изъ горъ.

Кумыки считаютъ себя потомками древнихъ Абесинянъ (cm. Noord en Oost Tartarye. N. Witsen, t. II pag. 703) и раздѣляются на: a) Аксаевскихъ, b) Андреевскихъ и c) Костековскихъ.

Кумыки совершенно покорны и управляются главнымъ Кумыкскимъ приставомъ. Каждый округъ, сверхъ того, имѣетъ частнаго пристава и старшаго князя. Уголовныя дѣла рѣшаются военнымъ судомъ; разбирательство тяжбъ и маловажныхъ преступленій предоставлено старшимъ кадіямъ и князьямъ, которые рѣшаютъ дѣла по шаріату и адату. Если жалоба поступаетъ къ нашему правительству, то она подлежитъ рѣшенію суда, который состоитъ изъ одного члена, назначаемаго изъ русскихъ чиновниковъ, шести членовъ изъ туземцевъ и одного кадія.

Промышленность Кумыкъ заключается въ хлѣбопашествѣ, а въ Андреевскомъ и Костековскомъ округахъ, особенно въ послѣднемъ, собираютъ въ изобиліи сарачинское пшено, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали сѣять марену и разводятъ виноградные сады; также имѣютъ значительныя стада рогатаго скота, овецъ и табуны лошадей, къ чему способствуютъ обширные и богатые луга. Податью здѣсь жители не обложены, но несутъ кордонную службу и нѣкоторыя другія повинности.

Въ послѣднее время, несмотря на сосѣдство непокорныхъ племенъ и на частыя покушенія Шамиля вторгнуться въ предѣлы Кумыкъ, мирное расположеніе здѣшнихъ жителей не нарушалось.

VI. ОСЕТИНСКОЕ ПЛЕМЯ.

Мнѣнія и догадки о происхожденіи Осетинъ весьма различны. Большая часть писателей считаютъ ихъ потомками Аланъ среднихъ вѣковъ, о которыхъ Діонисій Харакскій упоминаетъ еще въ первомъ вѣкѣ, какъ о народѣ сильномъ и особенно богатомъ конями. По его словамъ они обитали на сѣверъ отъ нынѣшняго Кинбурна между Дономъ и Днѣпромъ въ сосѣдствѣ Роксоланъ,—по сказанію Плинія ихъ одноплеменниковъ. Моисей Хоренскій полагаетъ Аланъ близъ Кавказа. Прокопій включаетъ ихъ въ число Готѳскихъ народовъ. Массуди признаетъ ихъ могущественнѣйшею изъ всѣхъ націй, обитавшихъ на сѣверномъ скатѣ Кавказа. Амміанъ Марцелинъ (Ammianus Marcellinus), историкъ IV вѣка, писавшій подробнѣе всѣхъ объ Аланахъ, между прочимъ, говоритъ, что они получили имя «ex montium appellatione cognominati», т. е. отъ названія горъ. Это подтверждаютъ Евстаѳій и Дегинъ; послѣдній мѣсто жительство Аланъ назначаетъ среди горъ Уральскихъ. Далѣе, Евстаѳій (Eustathius), жившій около 1160 года, авторъ Comment. in Dionys. Perriget. (изд. во Флоренціи въ 1730 г. in fol. въ 3-хъ томахъ), замѣчаетъ, что слово Аланъ происходитъ отъ Сарматскаго *Ала* «гора» и что Аланы сами себя называютъ Иръ или Иранъ,—названіе, которое въ прежнія времена обозначало восточную часть Кавказа отъ Терека до Дербента (Reinegg's Reisen in den Caucasus t. 1 p. 32) и распространялось на всѣ земли, входившія въ составъ персидскаго государства. Между тѣмъ извѣстно, что Осетины сами себя называютъ понынѣ *Ирон*—имя, совершенно почти тождественное Ирану. Это-то сходство послужило Д'Оссону и многимъ другимъ поводомъ считать Осетинъ потомками Аланъ, отъ которыхъ, по мнѣнію Лерберга, получили названіе многія рѣки, текущія съ сѣвера въ Черное Море.

По увѣренію грузинской лѣтописи царя Вахтанга, Осетины — потомки плѣнныхъ Грузинъ, которые были захвачены въ Картвелъ-Сомхетіи во время перваго нашествія Хазаръ (2302 г. отъ С. М.) и, доставшись въ удѣлъ Уобосу, сыну Хазарскаго царя, образовали колонію въ странѣ, лежащей на з. отъ Терека.—Это показаніе лѣтописи, явно несогласное по своей хронологіи съ временемъ появленія на поприщѣ исторической дѣятельности Хазаръ, неизвѣстныхъ до Р. Х., не уничтожаетъ однакоже дѣйствительности самаго событія, именно вторженія народа, жившаго на сѣверной сторонѣ Кавказа. Но народъ этотъ, по мнѣнію Клапрота, путешествовавшаго по Кавказу въ 1807 и 1808 годахъ, были Скиѳы греческихъ писателей, и нашествіе его относится къ 633 году до Р. Х. Посвящая изслѣдованію объ Осетинахъ

нѣсколько страницъ въ извѣстномъ своемъ сочиненіи Asia polyglotta (82 - 97), онъ приходитъ къ тому выводу, что Осетины:

a) *Мидяне*, носившіе названіе Иранъ и извѣстные у Геродота подъ именемъ Arianoi;

b) *Мидійскіе Сарматы* древнихъ и Мидійская колонія, поселившаяся на сѣверной сторонѣ Кавказа, гдѣ она была основана, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, Скиѳами;

c) *Аланы* среднихъ вѣковъ, и наконецъ

d) *Яссы* или *Ассы*, отсюда *Оссы* (подъ каковымъ названіемъ Осетины извѣстны у Грузинъ) русскихъ лѣтописцевъ.

Въ заключеніе своего ученаго изслѣдованія Клапротъ выражаетъ мнѣніе, что языкъ Осетинскій должно считать отраслью языковъ Индо-Германскихъ, а потому и самихъ Осетинъ сродными со всѣми Азіятскими и Европейскими народами, принадлежащими къ Индо-Германскому племени.

Мнѣніе Дюбуа, одного изъ новѣйшихъ путешественниковъ, было болѣе смѣлое: по его заключенію Осетины—Меоты, или, что тоже, Ассы, Язы, Аланы и въ послѣдствіи Комоны (?) и что языкъ ихъ имѣетъ большое сходство съ языкомъ Эстонскимъ.

Въ настоящее время Осетины раздѣляются на:

1. **ДИГОРЦЕВЪ** (на сѣверной покатости Кавказскихъ горъ, по верховью р. Урупа).

2. **ВАЛАДЖИРЪ** (на той-же сторонѣ горъ, по верховьямъ р. Ардона, въ Валаджирскомъ ущельѣ).

3. **КУРТАТЫ** (на сѣверной покатости Кавказа, на западъ отъ Военно-Грузинской дороги, по ущельямъ рр. Фіягдона и Суадона), и

4) **ТАГАУРЪ** (на сѣверной-же покатости Кавказа, въ Тагаурскомъ ущельи и частію на равнинахъ по рр. Геналъ-Дону, Тереку и Киржиму).

Названія эти собственно не обозначаютъ племенъ, которыя различествовали-бы между собою нарѣчіемъ, нравами и обычаями, а принадлежатъ мѣстностямъ, болѣе или менѣе замѣчательнымъ по своимъ природнымъ свойствамъ. Напротивъ всѣ Осетины, обитающіе во Владикавказскомъ округѣ, связаны сродствомъ общаго языка; только Дигорцы нѣсколько противоположны въ домашнемъ быту и въ нравственномъ отношеніи съ своими сосѣдями Валаджирцами, тогда какъ послѣдніе почти ничѣмъ, или весьма мало различаются отъ Тагауръ и Куртатцевъ. — Дигорцы отъ природы одарены тѣлесною красотою, высокимъ ростомъ, счастливыми умственными способностями и даромъ слова; они горды, вѣрны въ словѣ и клятвѣ, гостепріимны. — Въ лицѣ они имѣютъ большое сходство съ Черкесами, большею частью смугловаты,

волосы на головѣ брѣютъ, но носятъ бороду, подбривая ее на нижнихъ челюстяхъ.—Вообще они стройны, сильны и ловки, обнаруживаютъ характеръ отважный и благородный. Нельзя этого-же сказать вообще объ ихъ соплеменникахъ, но разумѣется, въ частности могутъ быть исключенія.

Внутреннее общественное устройство Дигорцевъ, Тагауръ, Куртатцевъ и Валаджирцевъ нѣсколько сходно съ феодальнымъ, говорю: внутреннее, домашнее, потому что въ административномъ отношеніи они управляются приставами, подъ главнымъ вѣдѣніемъ начальника Владикавказскаго Военнаго Округа. Князья или дворяне (*возданы*), изъ коихъ главнѣйшія фамиліи — *Бадилате*, *Таиате* и н. др.) и рабы (*кавдасарз*) составляютъ довольно раздѣльные классы. Первые, т. е. возданы крайне разборчивы въ своихъ связяхъ; они вступаютъ въ браки только между собою и неравенство въ этомъ случаѣ считается весьма унизительнымъ. Но только родовыя начала раздѣляютъ эти два класса; въ домашнемъ и общественномъ быту много между ними сходства.

Религію Осетинъ трудно въ сущности опредѣлить; это не что иное, какъ смѣсь христіанства, исламизма и отчасти язычества. Дюбуа говоритъ, что Аланы или Осетины были христіанами, но въ первой половинѣ X столѣтія обратились къ исламизму. Грузинская царица Тамара вновь ввела у нихъ христіанство и построила церкви, развалины коихъ и нынѣ во множествѣ встрѣчаются въ горахъ и ущельяхъ Осетіи. За тѣмъ въ XI и XII вѣкахъ русскіе властители Тмутаракани обратили всю Кабарду въ христіанство; а съ половины XV столѣтія Россія и Крымскіе князья, оспаривая другъ у друга Кабарду, внесли въ нее открытую борьбу между христіанствомъ и исламизмомъ. — Къ этой-же эпохѣ и этому самому обстоятельству нужно приписать и отпаденіе Осетинъ отъ христіанства, на томъ основаніи, что Осетія, особливо-же Дигорія, смежна съ Черкесіею и послѣдняя, по самому физическому положенію, должна была имѣть неотразимое вліяніе на первую. Слѣдствіемъ упомянутой борьбы было равнодушіе обоихъ народовъ къ той и другой вѣрѣ и возвращеніе къ смѣшаннымъ и неопредѣленнымъ вѣрованьямъ. Нынѣ въ Осетіи большею частью возданы держатся суннитской секты, но безъ всякаго нравственнаго сознанія.—Осетины вообще отличаются миролюбивыми наклонностями, совершенно чужды мюридизма и не выказываютъ ни малѣйшаго сочувствія къ происканъ отчаянныхъ поборниковъ сунни.

VII. ЧЕЧЕНСКОЕ ПЛЕМЯ.

Чечня граничитъ на западѣ верхнимъ Терекомъ, на сѣверѣ Малою Кабардою, р. Сунжею и Кумыкскимъ владѣніемъ; на востокѣ тѣмъ-же владѣніемъ до крѣпости Внезапной, потомъ р. Акташъ, отдѣляющею Чечню отъ Лезгинскаго общества Салатау, и на югѣ, главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, отдѣляющимъ ее отъ Лезгинскихъ обществъ Гумбета, Анди, Чарбили, Чамалала и Ункратля и Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ Округомъ. Короче: подъ именемъ Чечни слѣдовало-бы понимать все пространство между теченіемъ Аксая, горами Малой Чечни (послѣдними террасами главнаго хребта) и Терекомъ.

Рѣка Гойта раздѣляетъ Чечню на Большую и Малую, мѣстность коихъ частію плоска, гориста или покрыта обширными и густыми лѣсами. Изъ протекающихъ здѣсь рѣкъ самая замѣчательная Аргунъ, которая беретъ начало въ главномъ снѣговомъ хребтѣ и, слившись съ Шаро-Аргуномъ, вырывается изъ горъ узкимъ ущельемъ на плоскость. Эта котловина верховій Аргуна, замкнутая со всѣхъ сторонъ высокими хребтами, вообще мало доступна. Кромѣ Аргуна замѣчательны еще слѣдующія рѣки: въ Малой Чечнѣ,—выходящія изъ Чернаго хребта: Фортанга, Гехи, Мартанъ, Гойта; въ Большой Чечнѣ, выходящія изъ хребта Андійскаго или его отроговъ: Джалка, Хулхулу, Гудермесъ и Аксай.

Наибольшая ширина Чеченской плоскости отъ Сунжи до подошвы горъ около 20-ти верстъ.

Гюльденштедтъ назвалъ страну Чеченцевъ Кистіею или Кистетіею, забывъ что имя это распространяется на землю, занимаемую только *собственно* — Кистинами.—Броневскій (см. Новѣйш. географ. и историч. извѣстія о Кавказѣ, Москва 1823. Ч. II. стр. 171) называетъ Чеченцевъ еще *Шешенами* и говоритъ, что сосѣдственные народы называютъ ихъ *Мычкизами*. Ученый филологъ Клапротъ въ своей Asia polyglotta (стр. 128—129), основываясь единственно на томъ, что Кумыки, жители Малой Кабарды и нѣкоторыя по его мнѣнію, лезгинскія племена, называютъ Чеченцевъ *Миздженгами*, ошибочно назвалъ Чеченскій языкъ, со всѣми его нарѣчіями, общимъ именемъ Миздженгскихъ языковъ.

Вотъ что по этому случаю, между прочимъ, говоритъ г. полковникъ Бартоломей о Чеченцахъ:

«Изъ преданій, существующихъ между Чеченцами, извѣстно, что народъ этотъ вышелъ изъ горъ и занялъ, лѣтъ 200 тому назадъ, плоскости Большой и Малой Чечни, до того времени необитаемыя и покрытыя непроходимыми, дремучими лѣсами.—Первое столкновеніе ихъ съ Кумыками произош-

ло на р. Мичикѣ, которая, протекая вдоль подножья Качалыкскаго или правильнѣе, Качкальскаго хребта и впадая въ Сунжу, послужила для послѣднихъ поводомъ назвать новыхъ переселенцевъ *Мичикишъ*, т. е. Мичиковцами, потому что окончаніе *ишъ* есть не что иное, какъ наращеніе множественнаго числа. Когда-же эти Мичиковцы потянулись далѣе на западъ, вверхъ по Сунжѣ и Тереку, то не замедлили встрѣтиться съ жителями Малой Кабарды, назвавшими ихъ тѣмъ-же именемъ, какъ и Кумыки.—Но оба названія какъ Мизджеги и Мичикишъ непонятны Лезгинамъ, которые, не имѣя даже общаго имени для своихъ сосѣдей,—горныхъ Чеченцевъ, называютъ послѣднихъ по отдѣльнымъ и различнымъ ихъ обществамъ.»

«Что-же касается до самихъ Чеченцевъ, то они себя называютъ *Нахче*, т. е. «народъ» и это относится до всего народа, говорящаго на чеченскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ. Но слова Мичикишъ и Нахче понятны только Кумыкамъ, Кабардинцамъ и Чеченцамъ, за исключеніемъ-же ихъ неизвѣстны на Кавказѣ и въ остальной Россіи, а тѣмъ менѣе въ западной Европѣ, между тѣмъ какъ имя «Чеченцы» понятно каждому и не требуетъ особыхъ поясненій. Слово это весьма не древнее и стало извѣстно не болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Оно произошло, какъ говорятъ сами Чеченцы, отъ аула Большой-Чеченъ, находившагося на берегу Аргуна, у подошвы Сюйри-Корта Чачани, одной изъ двухъ горъ, возвышающихся на плоскости Большой Чечни и образующихъ между крѣпостями Грозной и Воздвиженской такъ называемое Ханкальское ущелье. Въ настоящее время существуютъ только слѣды Большаго Аула, тогда какъ имя его такъ вкоренилось и освоилось, что не только сдѣлалось общепринятымъ у Русскихъ для обозначенія цѣлаго народа, но даже весьма часто употребляется самими Чеченцами. У Кабардинцевъ оно замѣнило имя Мичикишъ, а Кумыки теперь относятъ это названіе преимущественно къ Чеченцамъ, поселеннымъ вдоль Качалыкскаго хребта и р. Мичика, которыхъ и мы иногда называемъ Мичиковцами. Но названіе Мичикишъ, относящееся до однихъ только Мичиковцевъ, не составляющихъ и 20-й части Чеченскаго народа, неизвѣстно на Кавказѣ въ томъ обширномъ смыслѣ, какой хотѣлъ придать ему Клапротъ, а за нимъ и другіе ученые, не бывавшіе на Кавказѣ и занимающіеся филологическими изслѣдованіями кавказскихъ нарѣчій.»

«Жители равнины Чечни, за исключеніемъ западныхъ небольшихъ племенъ Назрановцевъ (Назр-Хой), Ингушей и Карабулаховъ, говорятъ на томъ-же языкѣ, на которомъ говорятъ и горные Чеченцы, занимающіе ущелья Аргуна, Хулхулу, Мичика и другихъ рѣчекъ и притоковъ, орошающихъ равнины Большой Чечни.—На этомъ-же языкѣ говорятъ и Ичкеринцы, которые, по мнѣнію Чеченцевъ, сохранили самое чистое произношеніе.»

«Ичкерія считается колыбелью Чеченскаго народа и называется у нихъ *нахчемохкъ*, т. е. «мѣсто народа».—Чеченцы не имѣютъ князей своего племени и

всѣ считаются *уздепями*, т. е. свободными и дѣлятся на роды или тохумы, носящіе безъ исключенія названіе ауловъ, изъ которыхъ вышли ихъ родоначальники во время переселенія Чеченцевъ изъ горъ на равнину. Аулы эти находятся почти всѣ въ Ичкеріи, въ Аухѣ, и также по ущельямъ Аргуна, Мартанки, Валерика и другихъ притоковъ Сунжи, и немногіе только изъ нихъ лежатъ выше въ горахъ Чарбелоевскихъ, въ сосѣдствѣ вѣчныхъ снѣговъ.—Нѣтъ ни одного тохума (говоря о главномъ чеченскомъ народѣ), который велъ-бы свое происхожденіе изъ Тушетіи, Кистетіи или изъ Галгая (Гал-хой); въ Малой-же Чечнѣ, въ смежности съ Осетинами и Кабардинцами, небольшія племена Назрановцевъ, Ингушей и др. выселились изъ западной части Горной Чечни на плоскость и языки ихъ, или лучше, нарѣчія, сохраняютъ сходство съ нарѣчіями Галгаевцевъ и Кистовъ. Впрочемъ какъ тѣ, такъ и другіе довольно понятны для Чеченцевъ; даже и то кистинское нарѣчіе чеченскаго языка, на которомъ говоритъ небольшая часть Тушинъ, сохранило три четверти чисто чеченскихъ словъ и приняло только немного словъ грузинскихъ, осетинскихъ и лезгинскихъ съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ и оборотовъ, чрезъ что сдѣлалось едва-ли понятнымъ Чеченцамъ, хотя большинство словъ этого грубаго и не важнаго нарѣчія принадлежитъ ихъ языку».

Вообще чеченскимъ языкомъ говорятъ:

1. Жители горной Ичкеріи, т. е. племена, населяющія верховья Аксая и др. рр.

2. Жители Большой Чечни, подъ именемъ которой разумѣется все огромное пространство, лежащее между 64° в. д. и 43° с. ш.

3. Жители Малой Чечни, т. е. племена, живущія на Ассѣ, Фортангѣ, Натыхоѣ и на притокахъ Сунжи: Валерикѣ, Гехѣ, Рошнѣ, Мартанкѣ, Гойтѣ; также на самой Сунжѣ, по обѣимъ ея сторонамъ, до того мѣста, гдѣ она входитъ въ котловину Большой Чечни.

4. Переселенцы изъ Ичкеріи и Чечни, какъ-то аулы на Кумыкской плоскости: Исти-су, Енгель-Юртъ, Маханъ-Юртъ и др.

Къ чеченскому языку принадлежатъ также нарѣчія Ауховскихъ обществъ (верховья Акташа, Аракъ-Су, Яманъ-Су), Карабулаховъ (лѣвый берегъ Ассы) и Галашевцевъ.

Чеченцы нѣкогда были, по существующимъ между ними преданіямъ, христіанами. Впослѣдствіи между ними начала распространяться мусульманская вѣра и слѣды христіанства постепенно исчезали. Исламъ водворился у нихъ не далѣе начала прошлаго столѣтія.—Одинъ изъ значительнѣйшихъ тохумовъ или фамилій Чеченскихъ, принялъ послѣдній мусульманскую вѣру около 90 лѣтъ тому назадъ. Этотъ тохумъ извѣстенъ подъ именемъ Гуной и предпослѣднее поколѣніе его, какъ извѣстно, придерживалось еще нѣкоторыхъ христіанскихъ обычаевъ не далѣе какъ за 50 лѣтъ. — Кромѣ того, слѣды христіанства у Чеченцевъ видны еще и по нынѣ въ слѣдующемъ: по че-

чески недѣля называется, какъ у Грузинъ, *квирэ*, а воскресенье *квирендэ*, т. е. недѣльнымъ днемъ; пятница-же называется у нихъ *пирескэ* отъ грузинскаго *параскеви* (პარასკევი).—Нынѣ моллы замѣнили это ненавистное имъ названіе словомъ *джум'э*.—Вотъ еще одно доказательство: въ Большой Чечнѣ, при входѣ въ Аргунское ущелье, близъ ауловъ Атага и Чахкери, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построена крѣпость Воздвиженская, найденъ былъ большой каменный крестъ, похожій формою на древній грузинскій, съ вырѣзомъ для образа. Отъ этого креста крѣпость и получила названіе.

Для усмиренія Чеченцевъ предпринимаемы были еще со времени Петра В. военныя экспедиціи, изъ которыхъ особенно замѣчательны походы 1718 и 1722 годовъ Донскихъ казаковъ на Сунжу и Аргунъ; въ 1758 году ходили въ землю Чеченцевъ и регулярныя войска, а въ 1770 генералъ де-Медемъ покорилъ Сунженскихъ Чеченцевъ, взявъ у нихъ аманатовъ. Движеніе отряда нашего въ 1785 году, предпринятое для усмиренія Чеченцевъ, взволнованныхъ тогда извѣстнымъ Шейхъ-Мансуромъ, не имѣло успѣха.—Генералу Булгакову удалось нанести имъ большое пораженіе и покорить три независимыя общества: Большую Атагу, Малую Атагу и Гихи. Генералъ Ермоловъ, въ 1818 году, успѣлъ привести Чеченцевъ къ покорности, но въ 1840, волнуемые всюду распространившимся мюридизмомъ, безпрестанными подстрекательствами Шамиля и его фанатическихъ клевретовъ, они снова отложились.

1. **НАЗРАНОВЦЫ** живутъ по верховьямъ рр. Сунжи, Камбелейки, Назрановки и по теченію этихъ рѣкъ до впаденія р. Ямдырки въ Сунжу и по Терской долинѣ.

Назрановцы совершенно покорны и имѣютъ Русскаго пристава, состоящаго въ вѣдѣніи Владикавказскаго Коменданта.

2. **ГАЛАШИ**, по рр. Ассѣ и Сунжѣ; 3. **КАРАБУЛАКИ** обитаютъ по обѣимъ сторонамъ рр. Ассы и Сунжи; 4. **ГАЛГАИ**, близъ верховьевъ р. Ассы; 5. **ЦОРИ**, въ верховьяхъ восточнаго истока р. Ассы; 6. **КИСТЫ** (ближніе) живутъ въ ущельяхъ Макалдона, впадающаго въ р. Терекъ, и 7. **ДЖЕРАХИ**, по обоимъ берегамъ Макалдона.

8. **КИСТЫ** (дальніе), по скалистымъ ущельямъ рѣки Аргуна.

Часть дальнихъ Кистинъ, а именно общества Хильдихаро и Митхо въ 1840 году покорились, выдали аманатовъ и несли незначительную подать, но впослѣдствіи отложились.

9. **АКО** или **АКИНЦЫ**, обитаютъ по обѣимъ сторонамъ р. Ассы и по р. Сунжѣ между Галгаевцами и дальними Кистинами въ верховьяхъ р. Гехи, впадающей въ Сунжу.

10. **ПШЕХОЙ** или **ШОПОТИ**, около истоковъ р. Мартанъ.

11. **ШУБУЗЫ** и **ШАТОЙ**, по р. Аргуну; 12. **ШАРО** и **КІЯЛАЛЪ**, по верховью р. Шаро; 13. **ДЖАНЪ-БУТРИ** и 14. **ЧАРБИЛИ** или **ТАТБУРТИ**, по р. Аргуну и близь ея верховьевъ.

Общества эти, отличающіяся изувѣрствомъ, никогда не были покорны Россійскому Правительству и мало намъ извѣстны.

15. **ИЧКЕРИНЦЫ** обитаютъ по верховьямъ рр. Аксай и Хулхулу.

Покорность Ичкеринцовъ никогда не была продолжительна. Въ 1832 году генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ разгромилъ большое число ихъ деревень, жители коихъ изъявили готовность покориться, но впослѣдствіи и они отложились.—Тоже самое повторилось въ 1839 году послѣ занятія Ахульго отрядомъ генерала Граббе. Въ 1845 году отрядъ нашъ, подъ личнымъ предводительствомъ генерала-адъютанта князя Воронцова, взялъ съ боя аулъ Дарго, гдѣ Шамиль имѣлъ резиденцію, которую послѣ этого онъ перенесъ въ Ведено.

Ичкеринцы вообще хищны и воинственны. Хлѣбопашествомъ занимаются мало и засѣваютъ кукурузу для собственнаго только потребленія. — Скотоводство у нихъ довольно значительно.

16. **КАЧКАЛЫКИ** обитаютъ по сѣверному скату Качкальскаго хребта.

Качкалыки поселились на нынѣшнихъ мѣстахъ съ дозволенія Кумыкскихъ князей, которымъ платили дань. Они были покорны, управлялись главнымъ Кумыкскимъ приставомъ, но въ 1840 году отложились.

17. **МИЧИКОВЦЫ** обитаютъ по р. Мичикъ.

18. **АУХОВЦЫ**, по верховью рр. Акташъ и Ярыксу.

Они были покорны и управлялись главнымъ Лезгинскимъ приставомъ, но въ 1840 году отложились, а въ 1841 двѣ главныя ихъ деревни Акташъ и Юртъ-Аухъ вновь покорились послѣ экспедиціи генера отъ-инфантеріи Головина и переселены на Кумыкскія земли, въ окрестностяхъ крѣпости Внезапной.

Ауховцы характера хищнаго и отважнаго. — Промышленность ихъ заключается въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и пчеловодствѣ, не въ большихъ размѣрахъ.

19. **ЧЕЧЕНЦЫ ТЕРЕКСКІЕ**, по правому берегу р. Терека.

Выходцамъ изъ Большой и Малой Чечни наше правительство дозволило поселиться между рр. Сунжею и Терекомъ, гдѣ они составили особое общество, которое долгое время было совершенно покорно, отвыкло отъ хищниче-

ства и грабежа и управлялось приставомъ. — Жители съ успѣхомъ занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, продавали значительное количество хлѣба и сплавляли лѣсъ въ Моздокъ и Кизляръ. Въ 1840 году, они были увлечены примѣромъ своихъ единовѣрцевъ, обитающихъ за Сунжею, и бѣжали къ непокорнымъ Чеченцамъ, за исключеніемъ жителей двухъ деревень Стараго и Новаго Юрта.

20. **ЧЕЧЕНЦЫ СУНЖЕНСКІЕ** (составляющіе Большую и Малую Чечню) обитаютъ по Сунжѣ, между рр. Аргуномъ, Гудермесомъ и Ассою.

Они были покорны, управлялись особымъ приставомъ и составляли, вмѣстѣ съ Терскими и Брагунскими Чеченцами, главное приставство. — Въ 1840 году они бѣжали въ горы и сдѣлались усерднѣйшими поборниками Шамиля.

Они мало занимаются хлѣбопашествомъ и засѣваютъ преимущественно кукурузу.

Нынѣ большая часть Чеченцевъ или возвратилась на свои прежнія мѣста жительства, или выселилась въ наши предѣлы, чистосердечно намъ покорилась и служатъ съ полной преданностью нашему Правительству.

21. **ЧЕЧЕНЦЫ БРАГУНСКІЕ**, обитаютъ на правомъ берегу рѣки Терека при впаденіи въ нее рѣки Сунжи.

Брагуны покорны нашему Правительству и никогда не измѣняли намъ, ни во время Кази-Муллы, ни въ 1840 году. Они управляются Чеченскимъ приставомъ и податью не были обложены. — Промышленность ихъ, главная, въ хлѣбопашествѣ. Прежде они сплавляли лѣсъ по Тереку въ Кизляръ, что доставляло имъ значительныя выгоды.

Чеченцы болѣе всѣхъ другихъ горскихъ племенъ далеки отъ гражданственности и близки къ варварству; въ жизни ихъ преобладаютъ звѣрскіе нравы полудикаго народа, склонность къ хищничеству и убійствамъ развита въ нихъ въ сильной степени, а это исключаетъ всякую возможность между ними промышленности и другихъ мирныхъ занятій. Есть впрочемъ и здѣсь исключенія; обитатели тѣхъ мѣстностей, которыя постепенно входятъ въ предѣлы нашихъ владѣній, или соприкасаются съ ними, уже сознаютъ неотразимое вліяніе благотворной гражданственности и отличаются отъ своихъ отдаленныхъ соплеменниковъ болѣе мирными правами.

VIII. ТУШИНЫ, ПШАВЫ и ХЕВСУРЫ.

Тушино-Пшаво-Хевсурскій Округъ граничитъ: съ сѣвера Кистинами и землею горныхъ Чеченцевъ, населяющихъ верховья Аргуна; съ востока обществами Нагорнаго Дагестана; съ юга Тифлисскимъ уѣздомъ и Гуда-макарскимъ ущельемъ Горскаго Округа.

Многіе, основываясь на томъ, что Тушины, Пшавы и Хевсуры говорятъ древнимъ Грузинскимъ языкомъ, считаютъ ихъ коренными жителями Грузіи, которые, вслѣдствіе частыхъ нашествій Персіянъ и Турокъ, принуждены были покинуть прежнія мѣста своего жительства и удалиться въ горы. Другіе, напротивъ полагаютъ, что Тушины выходцы изъ горной Тушетіи, спустившіеся нѣсколько на югъ, къ берегамъ Алазани, гдѣ они, забывши языкъ предковъ и войдя въ непосредственныя сношенія съ Грузіею, усвоили себѣ языкъ Грузинскій, хотя и не въ совершенной чистотѣ, смѣшавъ его съ своимъ первоначальнымъ. — (См. Краткую характеристику Тушинскаго языка, Академика Шифнера, въ Bulletin histor. philolog. T. XII №№ 7 и 8).

Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что Тушины, также какъ Пшавы и Хевсуры, еще въ отдаленнѣйшія времена населяли занимаемую ими нынѣ страну и близь лежащія земли. — Въ отношеніи собственно Тушинъ, мнѣніе это можетъ быть подкрѣплено свидѣтельствомъ Птоломея (l. V. c. 9), у котораго подъ именемъ Τουσκοί должно разумѣть то племя, о которомъ идетъ у насъ рѣчь. Царевичъ Вахуштъ называетъ Пшавовъ и Хевсуръ *Иховелами*.

Хевсуры, за исключеніемъ общества Архотіони и Шатиліони, говорящихъ кистинскимъ нарѣчіемъ, Пшавы и Тушины Чагминскаго и Гомицарскаго обществъ говорятъ древнимъ грузинскимъ языкомъ, относящимся къ нынѣшнему также какъ славянскій языкъ къ русскому. Что-же касается до тушинскихъ обществъ Цовскаго и Пирикительскаго, то они говорятъ кистинскимъ нарѣчіемъ,— по увѣренью священника Эліосидзе, самымъ грубымъ. Нарѣчіе это отличается отъ чеченскаго примѣсью словъ и оборотовъ лезгинскихъ и грузинскихъ.

Клапротъ въ своей Asia polyglotta и Kaukasiche Sprachen, отнесъ тушинское нарѣчіе къ такъ называемой группѣ Мизджегскихъ языковъ, о которой мы имѣли случай говорить выше.

1. **ТУШИНЫ** обитаютъ на сѣверномъ скатѣ Кавказскаго хребта, въ верховьяхъ р. Алазани, и кочуютъ, въ зимнее время, въ разныхъ мѣстахъ Гру-

зіи, преимущественно изобилующихъ пастбищами для скота, которымъ они богаты.

Они раздѣляются на 4 общества: Цовское, Пирикительское, Гомицарское и Чагминское. Главная ихъ промышленность состоитъ въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ: послѣднее впрочемъ весьма незначительно. Стада свои они пасутъ въ Телавскомъ уѣздѣ на казенныхъ земляхъ, за что платятъ правительству по 1040 р. с. въ годъ.

2. **ПШАВЫ** обитаютъ на сѣверномъ и южномъ скатѣ Кавказскаго хребта, въ верховьяхъ рр. Арагвы и Іоры и временно уходятъ въ разныя мѣста Грузіи для пастьбы скота.

У нихъ 12 слѣдующихъ обществъ: Габидаурское, Гоголаурское, Чичойское, Чаргальское, Ахадельское, Кистаурское, Матурельское, Цоцкораульское, Уканапшавское, Цителаурское, Удзилаурское и Кацалхевское.

Пшавы съ 1840 года числились въ составѣ Телавскаго уѣзда и управлялись участковымъ засѣдателемъ, а въ 1842 году съ Тушинами и Хевсурами образовали особый округъ. Главная промышленность ихъ заключается въ скотоводствѣ. Многіе изъ нихъ владѣютъ въ Телавскомъ уѣздѣ виноградными и фруктовыми садами, съ которыхъ получаютъ вина и водку, но только для домашняго обихода. Пшавы обложены податью за пастьбу скота на казенныхъ земляхъ по 1400 р. с. въ годъ.

3. **ХЕВСУРЫ** обитаютъ въ верховьяхъ рр. Арагвы и Аргуна и въ Эрцойскомъ ущельи.

У нихъ 4 общества: Арабаули, Чинчараули, Архотіони и Шатиліони.

Промышленность ихъ состоитъ въ скотоводствѣ и пчеловодствѣ. Подать собирается по 1 р. с. съ дыма.

Тушины, Пшавы и Хевсуры издревле славятся мужественною отвагой и примѣрной храбростью. Во время оно, грузинское царство находило въ нихъ сильную подмогу въ бояхъ съ кровожадными Лезгинами и другими сосѣдственными хищническими племенами, безпрестанно тревожившими предѣлы Грузіи.—Царь Ираклій II водилъ съ собою на войну отряды изъ Тушинъ и Хевсуръ, какъ тогда, такъ и нынѣ составляющихъ грозу непріязненныхъ намъ горцевъ. Въ устахъ народа сохранился плачъ по Иракліи, въ стихахъ, въ которомъ весьма трогательно выражены патріотическія чувства Пшавцевъ, Хевсуръ и Тушинъ къ царственному покойнику и воспоминанія о славныхъ побѣдахъ надъ врагами вѣры и родины. Военныя доблести и въ наше время составляютъ неотъемлемыя ихъ качества; безоглядное мужество Тушинъ вошло почти въ пословицу. Между ними и теперь попадаются герои, въ прямомъ смыслѣ этого слова, и имена Елизбаридзе, Шэте Гулухаидзе и другихъ

долго будутъ жить въ воспоминаніи народа, въ его пѣсняхъ и сказаніяхъ. Случалось нерѣдко, что буквально горсть удальцовъ противустояла цѣлому полчищу немирныхъ горцевъ; такъ жители Дикло и Шенако — всего 50 человѣкъ устояли противъ 10 т. Дидойцевъ, подъ предводительствомъ Алдамишвили; 60 человѣкъ Шатильцевъ три дня отстаивали свои жилища отъ нашествія 5 т. Кистинъ, предводительствуемыхъ Ахверды Магоммою, уходили самого предводителя и сто человѣкъ изъ его отряда, потерявъ изъ своихъ только одного. Словомъ, Хевсуретію и Тушетію можно назвать надежнымъ оплотомъ Кахетіи и отчасти Военно-Грузинской дороги.

IX. ЛЕЗГИНСКОЕ ПЛЕМЯ (ДАГЕСТАНЪ).

Дагестанъ граничитъ къ сѣверу Андійскимъ хребтомъ, отходящимъ отъ главнаго Кавказскаго у горы Барбало, и рѣкою Сулакомъ, куда граница переходитъ вблизи Ашильтинскаго моста; на востокъ Каспійскимъ моремъ, и на западъ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, который совершенно замыкаетъ Дагестанъ съ западной и южной стороны.

Примѣчаніе. Андійскій Хребетъ извѣстенъ подъ разными мѣстными названіями: между Кистіею и Ункратлемъ его называютъ Сиѳговымъ (вовсе неизвѣстная намъ часть хребта), въ Андіи—Чернымъ, въ Гумбетѣ—Джалдари-мееръ и Салатау въ Салатавіи.

У восточныхъ писателей Дагестанъ извѣстенъ еще подъ именемъ Лезгистана, или страны Лезговъ, потому что жителей его сосѣди называютъ Лезгинами. Эти Лезгины, у Персіянъ Лекзи, у Грузинъ, Армянъ и Осетинъ Леки, считаются между первобытными обитателями Кавказа. Древность самаго названія ихъ подтверждается тѣмъ, что оно встрѣчается у Страбона и Плутарха, упоминающихъ о Λήχαι и Γηλαι, какъ племенахъ, жившихъ между Албаніею и Амазонами. Этихъ Γηλαι ученый Клапротъ (стр. 124—127) находитъ въ нынѣшнихъ Галгалхъ, населяющихъ мѣста при впаденіи Шалгира въ Сунжу. У Массуди, между прочимъ, сказано: Mohammed, fils de Yézid, règne aussi sur une partie de la nombreuse nation des Lekzes, qui habitent les règions les plus élévées des monts Cabokh, et 'on peut dire que ces peuples constituent sa force etc., и нѣсколько далѣе:

Ces Lekzes indépendants nommés Doudanis se croient issus de Doudan, fils d'Essed, fils de Khasimét. (см. d'Ohsson, Des peuples du Caucase etc, dans le dixième siècle, ou Voyage d'Abou-El-Cassim p. 5).

Моисей Хоренскій, живший около 463 года по Р. Х., свидѣтельствуетъ о битвѣ, случившейся въ царствованіе армянскаго царя Баба (370—377 по Р. Х.), въ которой былъ убитъ царь Лековъ, по имени Шергиръ. По преданіямъ, сохранившимся у Грузинъ, Лезгины происходятъ отъ 5-го сына Ѳоргама и праправнука Іафетова, по имени Лекоса, наслѣдовавшаго послѣ смерти отца землю между моремъ къ западу отъ Дербента до р. Ловски. Сами Лезгины, какъ сообщаетъ путешественникъ Рейнегсъ, разсказываютъ, что предки ихъ еще въ отдаленнѣйшую эпоху вышли изъ Индіи и поселились въ Ширванѣ, откуда они распространились на сѣверъ Кавказа до Дона. Спустя 8 столѣтій, земли ихъ была опустошена Хазарами (Ghyssr), которыхъ Персіяне вытѣснили изъ юго-западной Азіи, а тѣ, водворившись въ Арменіи до подошвы Кавказскихъ горъ, въ свою очередь вытѣснили Лезгинъ въ горы и утвердились въ Ширванѣ и на берегахъ Каспійскаго Моря.

Здѣсь Лезгины, не смотря на частыя разоренія и продолжительное надъ ними иго Персіянъ и другихъ иноплеменныхъ народовъ, сохранили свой языкъ и мало измѣнили первобытный свой характеръ. При первомъ удобномъ случаѣ они освобождались отъ иноплеменнаго владычества и если послѣ кратковременной независимости снова дѣлались добычею завоевателей, то причину тому должно искать въ раздробленіи народа на безчисленныя мелкія племена, которыя, будучи разъединены постоянною, непремиримою враждою, никогда не могли слиться въ одно цѣлое и по физическимъ причинамъ, свойственнымъ дикой и неприступной природѣ Дагестана. Если-же иногда союзъ между ними могъ образоваться, то весьма не надолго. Въ послѣднее время Шамилю удалось соединить всѣ лезгинскія племена Нагорнаго Дагестана и составить изъ нихъ могущество и опору своей власти — опору впрочемъ шаткую и ненадежную.

Продолжительное разъединеніе лезгинскаго населенія на множество мелкихъ обществъ имѣло послѣдствіемъ еще и то, что языкъ лезгинскій раздробился на множество нарѣчій, которыя подходятъ подъ слѣдующія главныя нарѣчія: Аварское, Казыкумыкское, Акушинское и Кюринское (см. Asia polyglotta стр. 126, 127); нѣкоторые изъ новѣйшихъ путешественниковъ присоединяютъ къ исчисленнымъ нарѣчіямъ еще Дидойское и Капучинское.

Дагестанъ раздѣляется на *Нагорный и При-Каспійскій Край.*

А. Нагорный Дагестанъ состоитъ изъ слѣдующихъ владѣній и обществъ:

1. **САЛАТАУ** (Нахбакъ). Салатавія лежитъ между Ауховскимъ обществомъ, Кумыкскою плоскостію и Шамхальскимъ владѣніемъ. Она составляетъ наклонное плато, которое начинается съ вершинъ Андійскаго хребта и оканчивается грядой лѣсистыхъ холмовъ у предѣловъ Кумыкской равнины.—Плато это прорѣзано вдоль склона чрезвычайно глубокими, заросшими лѣсомъ, оврагами, изъ которыхъ Терекгульскій проходитъ вдоль почти всего края, раздѣляя его на двѣ неравныя половины.

Страна эта была гнѣздомъ возмущенія, и главный аулъ ея Чиркей сдѣлался весьма важнымъ пунктомъ, какъ средоточіе торговли въ горахъ Дагестана и убѣжище мюридовъ. — Тамъ собирались шайки хищниковъ, которыя грабили покорныя намъ Шамхальскія владѣнія, — Кумыковъ и проч. Нѣсколько разъ предпринимались для усмиренія Салатавцевъ экспедиціи и они, сообразаясь съ обстоятельствами, то покорялись, то снова отлагались. — Въ 1839 году они опять покорились, дали аманатовъ и управлялись приставомъ подъ вѣдѣніемъ главнаго Лезгинскаго пристава, а тяжебныя дѣла рѣшались кадіями по шаріату, но въ 1840 году снова отложились, въ наказаніе чего въ 1841 году Чиркей взятъ отрядомъ генерала-отъ-инфантеріи Головина и построено тамъ Евгеніевское укрѣпленіе. Подъ его защитою сел. Чиркей и ближайшее къ оному Зубутъ, остались покорными, обложены были податью и причислялись къ управленію Коменданта Евгеніевскаго укрѣпленія. — Въ 1843 году, во время общаго возстанія Дагестана, Салатавцы снова дѣйствовали противъ насъ, за что въ 1844 году были наказаны: Чиркей и другія деревни разорены совершенно, причемъ для защиты переправы чрезъ Сулакъ построены нами двѣ большія башни.

Салатавцы, единственное изъ лезгинскихъ обществъ, живущее на сѣверномъ скатѣ Андійскаго хребта, нѣкогда славились своею зажиточностію и многочисленныя стада ихъ паслись на плоскости Шамхальской.

Съ занятіемъ въ нынѣшнемъ году Стараго Бартуная, нѣтъ сомнѣнія, положеніе Салатавіи измѣнится.

2. **ГУМБЕТЪ** или **БАКМОЛЯЛЬ**,—на южномъ скатѣ Кавказскаго хребта и по лѣвому берегу Андійскаго Койсу.

Гумбетовцы, также какъ и Салатавцы, то покорялись намъ, то снова отпадали. — Между прочимъ въ 1839 году послѣ взятія Ахульго, они изъявили покорность и управлялись приставомъ, состоящимъ въ вѣдѣніи главнаго Лезгинскаго Приставства, а тяжебныя дѣла рѣшались кадіями по шаріату.

3) **АНДІЙЦЫ** занимаютъ крутые уступы или террасы по лѣвому берегу Андійскаго Койсу, въ сосѣдствѣ съ Гумбетовцами.

Андійцы ведутъ въ горахъ значительную торговлю и болѣе другихъ склонны къ покорности, но удерживаются страхомъ наказанія со стороны приверженцевъ Шамиля.

4. **КОЙСУБУ** или **ХИНДАТЛЬ**, при сліяніи Андійскаго и Аварскаго Койсу, между Гумбетомъ и Аваріею.

Койсубулинцы управлялись особымъ приставомъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ. — Между тѣмъ, какъ одни изъ Койсубулинскихъ ауловъ были совершенно покорны, другіе, напротивъ, служили главнымъ притономъ мюридовъ (Гимры). Въ 1843 году во время общаго возстанія Дагестана, общества эти также отложились.

5. **АВАРІЯ**, между Аварскимъ и Андійскимъ Койсу и непокорными обществами Нагорнаго Дагестана.

Аварія была занята нашими войсками въ 1837 году и съ тѣхъ поръ повиновалась нашему правительству; въ Хунзахѣ было воздвигнуто укрѣпленіе, вмѣщавшее отъ 350 до 400 человѣкъ, и само селеніе съ своими башнями могло служить къ оборонѣ.—Въ 1843 году Аварія нами оставлена.

6. **АНДАЛАЛЬ**, 7) **КАРАХЪ**, 8) **МУКРАТЛЬ** (Тамаль), 9) **КЕЙСЕРУХЪ** (или Тлесерухъ). — Общества эти лежатъ на сѣверъ отъ Джарской области за Кавказскимъ хребтомъ въ верховьяхъ рр. Аварскаго и Кара-Койсу.

Андалальцы отличались своею промышленностію и склонностію къ мирной жизни, но при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ, они удерживаются страхомъ. Въ землѣ ихъ находится, на отвѣсной горѣ, съ одной только стороны доступное селеніе Гунибъ.

Общества Карахъ, Мукратль и Кейсерухъ, равно какъ и Андалаль состояли въ вѣдѣніи Джаро-Белаканскаго Военно-Окружнаго Начальника.—Карахцы ревностные мюриды; Мукратльцы и Кейсерухцы, по сосѣдству съ Кахетіею, болѣе расположены къ мирнымъ сношеніямъ.

10. **АНКРАТЛЬСКІЙ СОЮЗЪ**, на сѣверъ отъ Джаро-Белаканскаго Округа въ верховьяхъ Аварскаго Койсу.

Анкратльскій союзъ составляютъ слѣдующія общества: a) **Джурмутъ** или **Тамараль**, b) **Кападаль** или **Тлонада**, c) **Тебель**, d) **Богосъ** или **Богдада**, e) **Анцъ-Россо**, f) **Ташъ** (Бацадалъ), g) **Унхада**, h) **Томсъ** и i) **Косдода**.

Анкратль неоднократно изъявлялъ свою покорность, но не на долгое время.— Общества его были причислены къ Джаро-Белаканскому Округу и управлялись приставами, избиравшимися самимъ народомъ. Тканадальцы, Тебельцы, Богнадальцы, Анцеросцы и Унхадальцы находились въ зависимости отъ Джурмутскаго пристава. Ежегодно лѣтомъ, по необходимости перекочевывая съ своими стадами изъ горъ на Алазанскую долину въ Кахетію, жители Анкратля повиновались нашему правительству, но, съ возвращеніемъ въ горы, отношенія эти измѣнялись.

11. **КИЛЕБКИЛЬ**, 12) **АНЦУХЪ**, 13) **КАПУЧА** или **ХУНАВАЛЪ**, 14) **ДИДО** или **ЦУНТА** и 15) **БОГУЛАЛЪ**.—Общества эти находятся на сѣверѣ отъ Белаканскаго Округа, за Кавказскимъ хребтомъ. Изъ нихъ Дидо при истокахъ Андійскаго, а прочія въ верховьяхъ Аварскаго и Кара-Койсу.

Для охраненія Кахетіи отъ набѣговъ горцевъ этихъ непокорныхъ обществъ, учреждена паралельно главному хребту Лезгинская Кордонная Линія.

Дидойцы встрѣчаются еще у Птоломея (1. V. c. 9), подъ названіемъ Διδοῦροι; по свидѣтельству этого писателя, они жили въ сосѣдствѣ съ племенемъ Τουσχοί (нынѣшніе Тушины) между Кавказскими и Керавнійскими горами.

16. **ЧАШАЛАЛЬ**, 17. **ТИНДЫ** или **БОГОСЪ**, 18. **УНКРАТЛЬ**. Послѣдній составляютъ:

a) **Хири**, b) **Сильда**, c) **Кхиды**, d) **Илонхоп**.

19 **ТИХНУЦАЛЪ**. Общества эти лежатъ на сѣверѣ отъ Джаро-Белаканскаго Округа, за Кавказскимъ хребтомъ.

20. **БУНИ**, 21. **ТЛЕКЪ**, (напротивъ общества Койсубу).

22. **КАЛАЛАЛЬ**, 23. **ЦУНТА АХВАХЪ**, 24. **РАТЛУ АХВАХЪ**, 25. **ГИДЪ** или **ГИДАТЛЬ**, 26. **ГОЗРКЕХЪ**. 27. **КУЯДА**.

Всѣ эти общества лежатъ по рр. Кара-Койсу и Андійскому-Койсу, кромѣ Гозркеха и Куяды, обитающихъ по Аварскому-Койсу. Всѣ они непокорны и мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о ихъ происхожденіи, нравахъ, образѣ жизни и общественномъ устройствѣ.

В. При-Каспійскій Край:

28. **ШАМХАЛЬСТВО ТАРКОВСКОЕ.** Оно занимаетъ пространство между р. Сулакомъ, Каспійскимъ Моремъ, Даргинскимъ округомъ, Мехтулинскимъ ханствомъ и непокорными обществами Нагорнаго Дагестана.

Шамхальство управляется въ видѣ особаго владѣнія, состоящаго въ вѣдѣніи командующаго войсками въ При-Каспійскомъ Краѣ. Жители совершенно покорны; податей не платятъ, но несутъ нѣкоторыя повинности. Здѣсь находятся укрѣпленія: Петровское, складочный пунктъ на берегу Каспійскаго Моря; Темиръ-Ханъ-Шура, мѣстопребываніе командующаго войсками; Чиръ-Юртъ на границѣ Салатавіи у переправы чрезъ Сулакъ, укрѣпленіе Евгеніевское и др.

Мѣстопребываніе нынѣшняго Шамхала генералъ-адъютанта князя Абу-Муселимъ-хана находится въ Кафыръ-Кумыкѣ, изрѣдка въ сел. Тарку.

29. **ХАНСТВО МЕХТУЛИНСКОЕ.** Оно лежитъ между землею Койсубулинцевъ и Шамхальствомъ Тарковскимъ.

Управленіе Ханствомъ наслѣдственно въ потомствѣ покойнаго генералъ-маіора Ахметъ-Хана. Мѣстопребываніе правителей въ Большомъ Дженгутаѣ. Мехтулинское Ханство, какъ и Шамхальство, никакихъ податей не платитъ.

30. **ДАРГО** лежитъ по р. Кара-Койсу и Казыкумыкскому-Койсу, между Андаляломъ, Каракайтахомъ и Казыкумыкскимъ ханствомъ.

Общество Дарго до 1843 года не признавало власти Шамиля и въ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ не участвовало. Даже въ 1842 году, когда мюриды вторгнулись въ Казыкумыкъ, оно не впустило къ себѣ ихъ шаекъ. Оно управлялось кадіями, изъ коихъ Акушинскій имѣлъ большой вѣсъ въ народѣ. Дарго не повиновалось намъ открыто, но, сохраняя, такъ сказать, неутральное положеніе, своимъ примѣромъ много дѣйствовало на умы горцевъ, особенно въ Южномъ Дагестанѣ. Но въ 1843 году оно пристало къ общему возстанію, для усмиренія коего въ 1844 году, посланъ отрядъ подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Лидерса. Съ тѣхъ поръ общество это управляется Русскимъ приставомъ. Въ 1846 году Даргинцы, защищаясь противъ мюридовъ, успѣли отразить ихъ нападенія. — Дарго прежде платило данъ.

31. **КАРАКАЙТАХЪ.** Онъ раздѣляется на Нижній и Верхній.—Нижній Каракайтахъ лежитъ на берегу Каспійскаго Моря на сѣверъ отъ г. Дербента; Верхній находится между Акушою и Казыкумыкскимъ и Кюринскимъ ханствами, а съ восточной стороны прилегаетъ къ Вольной Табасаранѣ.

Каракайтахъ составлялъ прежде владѣніе Уцмія.—Нижній Каракайтахъ до 1840 года управлялся приставомъ, и въ томъ-же году часть его вошла въ составъ Дербентской губерніи. Въ 1841 году званіе Кайтахскаго пристава упразднено.

Верхній Кайтахъ изъявилъ покорность въ 1838 году и управляется Джамовъ Бекомъ.

32. **АКУША**, составляетъ часть общества Дарго и 33. **СЮРГА**, отдѣльное общество, лежащее въ Казыкумыкскомъ владѣніи.

Акушинское общество присоединено къ владѣніямъ Россіи генераломъ Ермоловымъ въ 1819 году, а общество Сюргинское въ 1821 году, съ обложеніемъ податьми первое по 2000 барановъ или по 2000 руб. сер. въ годъ, а послѣднее по 400 р. с. въ годъ. Сюргинцы платятъ эту подать и понынѣ, а Акушинцы освобождены отъ нея по Высочайшему повелѣнію, за вѣрность, оказанную въ 1826 году, во время вторженія въ наши провинціи Персіянъ.

34. **ТАБАСАРАНЬ** примыкаетъ къ морю и граничитъ Нижнимъ и Верхнимъ Каракайтахомъ и Кюринскимъ ханствомъ. Она раздѣляется на Южную и Сѣверную, и каждая изъ этихъ частей на *покорную* (раятъ) и *вольную* (уздень Табасарань). Раятскія деревни сѣверной части Табасарани состоятъ во владѣніи 14 бекскихъ домовъ Кадійской фамиліи, исключая 4-хъ деревень Зоалъ Бека Ерсинскаго, конфискованныхъ въ казну за измѣну ихъ владѣльца.

О Табасарани упоминается въ извѣстномъ сочиненіи Джеханъ Нума и въ исторіи первыхъ завоеваній Арабовъ, составленной Балазори.

35. **КАЗЫКУМЫКСКОЕ ВЛАДѢНІЕ.**—Оно граничитъ на с. Даргинскимъ Округомъ, на з. Турчидагскимъ хребтомъ, къ ю. граница тянется по хребту Хуртай-Дагъ до г. Хорой; отсюда пограничная черта пересѣкаетъ Кара-Самуръ, поднимается на Алахунъ-Дагъ и, по хребту лѣваго берега Самура, достигаетъ Кюринскаго селенія Тыпшига. На в. Казыкумыкское ханство граничитъ Кюринскимъ владѣніемъ, Кайтахомъ, Сюргою и Даргинскимъ округомъ.

36. **КЮРИНСКОЕ ВЛАДѢНІЕ.**—Оно граничитъ на с. Кайтахомъ и Вольной Табасаранью, къ в.—р. Самуръ; къ ю. — та-же рѣка до сел. Гапца, далѣе граница продолжаетъ итти до вершины Уна-Дага, отдѣляя Кюринское владѣніе отъ Самурскаго округа. Къ з.—Кюринское владѣніе граничитъ съ Казыкумыкскимъ.

Въ настоящее время Казыкумыкское владѣніе управляется свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоромъ Агаларъ-Бекомъ, а Кюринское генералъ-маіоромъ Юсуфъ-Бекомъ.

37. **САМУРСКІЙ ОКРУГЪ.**— Онъ состоитъ изъ 4-хъ вольныхъ обществъ:

a) **Рутулъ** лежитъ по теченію р. Самура на юго-востокъ отъ Нагорнаго владѣнія Елисуйскаго.

b) **Ахты**, c) **Докузъ-Пара** и d) **Алты-Пара**. Общества эти населяютъ мѣста по теченію р. Самура на сѣверъ отъ Кубинской провинціи. Ахты ниже Рутула, за ними Докузъ-Пара, потомъ Алты-Пара.

Они были покорны въ 1837 году, платили подать и управлялись по своимъ обычаямъ. Въ этомъ-же году приняли дѣятельное участіе въ Кубинскомъ возмущеніи, а въ 1839 году, вслѣдствіе экспедиціи генерала-отъ-инфантеріи Головина, снова покорились. Въ землѣ ихъ въ 1839 году построены два укрѣпленія: Тифлисское на р. Самурѣ, въ Аджіахурской тѣснинѣ и Ахтинское при сел. Ахты.

Южную часть При-Каспійскаго Края занимаетъ Кубинскій уѣздъ, образовавшійся изъ большой части прежняго Кубинскаго ханства, гдѣ главный городъ Куба. Объ этой части При-Каспійскаго Края, равно какъ о г. Дербентѣ, составлявшемъ нѣкогда съ Улусскимъ магаломъ Дербентское ханство, я не распространяюсь, такъ какъ объ нихъ и обо всемъ краѣ съ возможной подробностью и полнотою говорено въ обширной статьѣ моей «При-Каспійскій Край», напечатанной въ минувшемъ 1857 году.

Здѣсь я оканчиваю настоящій обзоръ. Недостатки и неполноты его очевидны. Тѣмъ болѣе желательно, чтобы родословная Кавказскаго населенія была окончательно и вполнѣ разъяснена по несомнѣннымъ даннымъ, съ устраненіемъ всѣхъ существующихъ нынѣ на этотъ счетъ догадокъ и недоразумѣній. По этого результата можно достигнуть лишь посредствомъ основательнаго изученія Кавказской филологіи, ибо «*языкъ*», какъ справедливо выразился одинъ изъ новѣйшихъ нашихъ ученыхъ, «*есть лучшій судья запутаннаго вопроса о происхожденіи племенъ*». . . . .

Въ заключеніе не могу не замѣтить, что предлагаемый очеркъ есть первая попытка въ своемъ родѣ, а потому нельзя придавать ему никакой положительной важности. Пусть только онъ послужитъ скромнымъ, но посильнымъ вкладомъ въ собраніе фактовъ для изученія Кавказскихъ народностей,— изу-

ченія, составляющаго предметъ многолѣтнихъ ученыхъ трудовъ и изысканій. Въ этомъ убѣжденіи я обращаюсь ко всѣмъ знатокамъ дѣла съ просьбою, сообщить мнѣ свои замѣчанія и дополненія объ этомъ предметѣ; они будутъ приняты съ живѣйшей благодарностью и послужатъ къ восполненію недостатковъ, которые неизбѣжны въ трудахъ подобнаго рода, по чрезвычайной сложности и неразработанности этого предмета. Повторяю: усилія одного дѣятеля не приведутъ къ капитальному результату; здѣсь требуется дружное содѣйствіе нѣсколькихъ изыскателей, посвятившихъ себя благородному подвигу во имя науки.

Продается у книгопродавца Г. В. *Береництама*.

Въ г. Тифлисѣ, на Головинскомъ проспектѣ, въ д. Кн. Бектабекова.

Перепечатано изъ Кавказскаго Календаря на 1858 годъ.